

The book cover features a central illustration of a traffic light with its red light glowing. A white line-art figure of a person is superimposed over the traffic light, with their arms raised. The background is a vibrant blue with various white line-art elements: a person on a pole, a person lying down, a person drinking from a bottle, a person holding a glass, and several floating banknotes. The bottom half of the cover is a dense, colorful, wavy pattern of various shapes and colors, including cars, buildings, and abstract forms. In the bottom left corner, there is a small white silhouette of a person holding a balloon. In the bottom right corner, there is a white circle with the text '18+' and a rectangular box with the text 'ГОРОДЕЦ ФЛЮИД' and 'СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ'.

Николай Куценко

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

ГОРОДЕЦ
ФЛЮИД

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Николай Куценко

Точка невозврата

ИД «Флюид ФриФлай»

2020

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

Куценко Н. В.

Точка невозврата / Н. В. Куценко — ИД «Флюид ФриФлай»,
2020

ISBN 978-5-907220-37-9

Николай Куценко вырос в Звездном городке в семье военного, служившего в летном полку по подготовке космонавтов к полетам. Затем Николай переехал в Москву, где поступил в МГУ им. М.В. Ломоносова на факультет вычислительной математики и кибернетики. Получил степень кандидата физико-математических наук. Более десяти лет работает на руководящих должностях в отделах продаж западных корпораций в нефтегазовом секторе. Имеет несколько патентов в области геофизики и более 20 научных работ. Публикуется с 2014 года в московских издательствах. «Точка невозврата» – это роман-катастрофа, роман-предупреждение, рассказывающий о том, какой страшной может быть расплата за слабость. «Синдром Корсакова» – так называется болезнь, с которой безуспешно пытается справиться главный герой романа. Каждая выпитая рюмка, медленно, но неумолимо меняя сознание, день за днем приближает его к краю, за которым нет ни родных, ни друзей, ни престижной работы, ни даже прошлого. Рассказы Николая Куценко, включенные в сборник, насыщены глубоким драматизмом и психологизмом, автор показывает героев в особые, переломные периоды их жизни, в моменты так называемых «точек разрыва», когда личность, характер, отношение к миру проявляются подлиннее всего.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907220-37-9

© Куценко Н. В., 2020

© ИД «Флюид ФриФлай», 2020

Содержание

Точка невозврата	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	43
Глава 11	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Николай Куценко

Точка невозврата

© Николай Куценко, 2020

© ООО «ИД “Городец-Флюид”», 2020

Точка невозврата

Глава 1

Женщина с желтыми кудрями

Женщина сидела в массивном велюровом кресле с высокой спинкой, держась за подлокотники маленькими ладонями. На ее пальцах блестел неброский светло-розовый лак. Каблуки невысоких замшевых сапожек иногда негромко постукивали о пол, выдавая то ли нетерпение, то ли волнение хозяйки. Одета она была более чем просто: самые обычные темно-синие джинсы и, наверное, не менее обычный вязаный свитер с шалевым воротником, сквозь разрез которого виднелась усыпанная веснушками шея. Желтые кудри спускались на узкие плечи, закрывая часть лица. Иногда она злилась, и ее миловидное личико пыталось изобразить эту самую злобу, но получалось плохо. Ее собеседник периодически подыгрывал ей, делая вид, что напуган. Хотя как раз в этой комнате страхи на время отпускали его.

Женщина с желтыми кудрями была его психиатром последние два года. Сейчас они снова, как и много раз до этого, сидели друг напротив друга, разделенные поверхностью овального стола, и разговаривали.

– Ну и вы решили тогда выпить? – Она подвинулась к краю кресла, стряхнув со свитера крошки от сухек.

– Я просто подумал, что от одного-то пива ничего не будет. Тем более что уже к полуночи время подходило. Да и иностранцы со мной были.

– И что, обошлись пивом? – Она дунула на свои желтые кудри. Те слегка приподнялись, и он увидел ее покрасневший маленький лоб.

– Они-то обошлись... – Он посмотрел в сторону окна, наткнувшись взглядом на серебристые, слегка погнутые жалюзи. Сквозь их прорезы сочился свет, бросая на стол скупые блики.

– А вы, ясное дело, не обошлись! Виски решили выпить?! – съехидничала она, словно зная ответ заранее и лишь намеренно его проверяя.

– Да, захотел виски в конце взять, сто грамм. А то пиво это, знаете... вода одна. От него и хмеля-то никакого. Что пьешь, что нет. – Почесав мочку уха, он тяжело вздохнул.

Женщина слегка наклонилась вперед, не спуская с него глаз, словно сканируя. Лицо вновь приобрело суровый, почти враждебный вид.

– Денис, вы же знали, что пить нельзя! Мы ведь с вами говорили в прошлый раз. Я, помоему, четко все объяснила. Много денег потеряли?

– Около сотни... – Он поднял взгляд к потолку, размышляя. Несколько едва заметных трещин виднелось из-под старой побелки. – Возможно, чуть больше. Я не считал. Мне все это противно.

Взяв чашку с чаем, женщина сделала маленький глоток, поставила ее обратно и задумалась, словно готовясь что-то сказать, но не зная, как это лучше сделать. Она говорила ему подобное и раньше. Но иначе, не так сурово. Не так, как собиралась сейчас. Какое-то отчаяние, едва заметное в ее глазах, предвещало, что сегодня она его не пощадит. Сегодня она все скажет, как надо.

– Страшно еще и то, что у меня в номере какие-то стаканы непонятные утром обнаружались. – Он едва заметно хихикнул, но собеседница никак на это не отреагировала. – С трубочками всякими. Люди какие-то были у меня. Женщины, скорее всего.

– Понятно, что не мужчины. Хотя... – Она покосилась на часы, висящие на стене. – Почему бы и нет. Вы могли собутыльников найти на улице. И в номер их привести.

– Страшно... – Он снял с пальца обручальное кольцо, надел его на мизинец, кольцо свободно болталось на пальце. – Как подумаешь про все это, жутко делается.

– А вы вообще ничего не помните? – Она нахмурилась.

– Почти. Как в баре был, еще помню, а потом ничего. Я после этого всю ночь где-то куролесил, да и в номере с кем-то продолжил... судя по всему.

– Понятно. Теперь давайте я расскажу, что будет с вами дальше. – Она вновь взяла в руки чашку с чаем, обхватив ее ладонями. – Так вот. У вас плохая динамика с памятью. Каждый раз вы помните все меньше и меньше. А о том, что было нынешней ночью, так вообще ничего вспомнить не можете. Это очень плохо, Денис.

– Я только последние два раза так, – вставил он, – а раньше помнил.

– Это неважно. Больше вы уже помнить не будете, если не остановитесь, конечно.

– Почему? – Он виновато посмотрел на нее.

– Потому что, Денис! – Она вцепилась в него взглядом. – Потому что! Все! Конеч! Финита ля комедия! Вы израсходовали свой резерв. В один момент вы просто оттуда не вернетесь!

– Откуда не вернусь? – все еще не совсем понимал он.

– Оттуда, куда вы проваливаетесь. Из того бессознательного состояния. И там просто останетесь навсегда. В своем мире как бы.

– А в этом? – Он провел рукой по волосам, почувствовав, как горит лоб.

– А в этом вас уже не будет! Сначала жена и дети станут ухаживать за вами, но спустя какое-то время сдадут в специальное медицинское учреждение.

– Думаете?

– Сначала будут вас содержать. Кстати, нормальные места тысяч этак восемьдесят стоят. Потом кончатся деньги, и вас переведут в какое-нибудь заведение попроще... – Она дотянулась до вазочки на столе, достала из нее сушку, бросила в рот.

– Это куда же?

– Куда-нибудь в Подмоскovie. Где палаты человек по шесть, а то и по восемь. Я вам как-нибудь покажу. Устрою, так сказать, экскурсию.

Он потянулся за сушкой, но доктор, опередив его, придвинула вазочку к себе.

– Вы слушайте, потом сушки есть будете. – Сказав это, она бросила в рот еще одну. Захрустела. Несколько крошек упало на стол.

– Да вы меня и так запугали... – Он шмыгнул носом, почесал занемевшую ногу.

– Потом про вас просто забудут. Дети займутся своими делами. Жена кого-нибудь найдет к этому времени. Только мама будет вас навещать, да и то редко.

– Понятно... – Он потрогал себя за шею. Почувствовал, как пульсирует вена.

– Так что, Денис, я вам совершенно серьезно говорю. Это называется Корсаковский синдром. Вы просто потеряете память, и все. У вас очень плохая динамика.

– И сколько раз я еще могу выпить? – Он посмотрел на часы, понимая, что время приема заканчивается. Потом торопливо стал складывать в сумку свои бумаги.

– Не знаю. Но не думаю, что много. Раз пять, может, десять. Тут прогнозов делать не стоит. Может, вы уже свой последний раз выпили. Кто знает.

– А почему так получилось? Я же не алкоголик...

– Денис, вы много лет запивали свой невроз алкоголем. Организм просто решил, что всё – хватит! Он вам так сообщает, что наступил предел. – Она поднялась с кресла и подошла к компьютеру, стоящему справа от входа в кабинет. Примостившись на краешке стула, принялась печатать на клавиатуре. Воздух наполнился сухим стуком клавиш.

– Ясно...

– К нам вон недавно мужчина один пришел, потому что ему архангел Гавриил приказал. А так бы и не пришел, – проговорила она, не отрывая глаз от монитора.

– Видение такое?

– Психоз на почве алкоголизма. Ему так организм дал понять, что пора завязывать. А вам по-другому.

– Ну я-то не алкоголик.

– Неважно. Суть одна.

– У моей мамы юбилей на днях. Можно хоть бокал шампанского?

– Нет! – Она протянула ему несколько рецептов. – Ни капли больше! Вы все равно бокалом не отделаетесь. Пейте сок или компот. Мама это оценит.

– Хорошо. – Он поднял с пола сумку и направился к выходу.

– И помните – у вас память может отрубиться уже после следующей выпивки.

Он вышел в коридор и осмотрелся. Ничего интересного – пожалуй, только администратор клиники, молодая черноволосая девушка с кривоватым носом и восточным разрезом глаз, заполняющая какие-то бумаги. От услышанного у Дениса заболела голова. Было тошно, а что еще хуже – сильно хотелось выпить. Хоть немного, чтобы снять эту ноющую, тупую боль в голове. Ведь пил же он раньше – и ничего. А сейчас вон каким-то синдромом Корсаковским пугают. Но пить было нельзя, это он теперь хорошо понимал. Каждая капля алкоголя убивала остатки его нейронов в мозге, которые не восстанавливались. Это он знал еще с детства. Даже непонятно откуда, но знал точно, на сто процентов. И раз уже сейчас ему напрочь отшибает память, то дальше будет только хуже.

Он подошел к администратору, расплатился за сеанс и, спустившись по старой мраморной лестнице, выбежал на улицу.

Глава 2

Юбилей

В лифте, как всегда, пахло мочой. Серые потертые стены, едва освещенные тусклой лампой, были исписаны настолько, что у него рябило в глазах. Большинство кнопок этажей впали или провалились внутрь лифтовой панели. Только те из них, что были обуглены огнем зажигалок, торчали наружу шершавыми краями. Нажать кнопку десятого этажа ему удалось не сразу. Затем двери лифта захлопнулись, издав противный металлический звук, от которого он вздрогнул. Лифт покачался на месте и, резко дернувшись, тронулся вверх, постепенно набирая скорость. Меньше чем через минуту Денис вышел из него и уперся взглядом в цифру «10» на бугристой бледно-салатовой стене коридора. Расстояние между «1» и «0» было немного больше, чем требовалось. К тому же цифра «1» слегка наклонялась вправо. Он подошел к ней и, потянувшись на носках, потрогал пальцами, пытаясь вернуть ее в правильное вертикальное положение, но она не двигалась с места. Он почувствовал, что от нее веет холодом, и отдернул руку. В коридоре, слева от лифта, хлопнула железная дверь. Он повернулся и увидел удивленное, слегка искажившееся от еще какой-то непонятной эмоции лицо отца, на ходу прикуривавшего сигарету от огонька зажигалки.

– Ты зачем ее трогаешь, Денис? – спросил отец, глубоко затянувшись и выпустив дым в пространство коридора. – Она и без тебя скоро отвалится.

Денис поставил кожаный портфель на пол и протянул отцу влажную ладонь.

– Висит просто криво. Глаз режет. – Сказав это, он сунул руку в карман и тоже достал сигарету.

Отец щелкнул зажигалкой, Денис, прикрыв пламя ладонью, прикурил.

– Ну тебе-то что с этого? Ты раз в год тут бываешь. Висит себе и висит. Сейчас вон вообще отвалится.

Отец подошел к окну, открыл форточку. Затем взял с пола консервную банку с загнутой крышкой и, поставив ее на подоконник, стряхнул туда пепел.

– Ладно, не обращай внимания. Это у меня так, бзик один. Люблю, чтобы все на месте было. – Денис подошел к банке и повернул ее крышкой к оконному стеклу.

– И ты уверен, что знаешь, где чье место? – Отец выдохнул дым и кивнул на банку. – Ее, например, место именно такое? А почему не наоборот?

– Ладно, не будем про это... – Денис неловко улыбнулся краями губ.

– Давай не будем. – Отец швырнул бычок в банку, подошел к сыну и приобнял его. – У тебя все нормально?

– Все хорошо, пап. Как там мама? – спросил Денис, положив руку отцу на плечо.

– Да как обычно. На кухне с утра. В шесть встала и давай готовить. Тебе «шубу» сделала, Мишке – оливье, дяде Володе – холодец из хрящей. Еще и торт испекла. Сметанник – твой любимый.

– Ну его-то можно было и не печь. Сказали бы – я бы заехал... – Он задумался и вспомнил, что забыл купить маме подарок. – За тортом-то... в магазин.

За окном послышался гул взлетающего самолета. Стекло мелко задрожало. Денис с болью посмотрел на сгорбленный силуэт и грустные глаза отца. Тот явно поправился и постарел. Под округлым выпирающим животом блестела пряжка офицерского ремня. Зеленые военные штаны на коленях были вытянуты. На правой руке болтались часы с треснувшим циферблатом.

– Ты все еще летаешь? – спросил Денис, положив ладонь на стекло. От этого оно стало меньше дребезжать.

– Куда там!.. Год уж как нет, на земле работы хватает. Пусть другие полетают.

– А чего так? – удивился Денис, зная, как сильно отец любил летную работу.

– Возраст, Денис. Всеу свое время. Сам знаешь, как в нашей профессии все устроено. Оба посмотрели в окно. Самолет, оставляя за собой полосу дыма, уносился все дальше и дальше, потихоньку превращаясь в маленькую точку.

– А это ИЛ-76 взлетал? – Денис дотянулся до форточки и настежь распахнул ее. Коридор наполнился ароматом весеннего леса. Денис с детства любил этот запах. Он вдохнул полной грудью, пытаясь уловить отдельные нотки, но почувствовал лишь перебивший все остальное запах жженого керосина.

– Да, это Ил. Все верно. А ты не забыл, выходит... – Отец улыбнулся, но так, что Денис не понял, о чем он в тот момент думал. То ли о том, что сын, поддавшись уговорам отца, когда-то планировал стать пилотом, но в последний момент передумал поступать в летное. То ли о том, что тот до сих пор по гулу мотора может определить тип самолета.

Тема авиации всегда занимала особое место в их семье. Отец хотел, чтобы сын стал летчиком, а Денис не оправдал его надежд. Потому касались этой темы редко. Причем оба. Знали, что ничего хорошего не выйдет. И так мать проплакала из-за них обоих не одну ночь, пока они спорили, куда Денису нужно поступать.

– Денис, а ты цветы-то хоть матери купил? – спросил внезапно отец, вырвав его из раздумий. – Подарок-то где твой? У матери как-никак юбилей.

– Вот черт! Забыл, пап. Я утром еще в офис заскочил, потом только к вам. Что делать-то будем? – испуганно спросил Денис.

– Сгоняй в центр, там за «Дикси» ларек есть с цветами. Купи матери розы. Ты же знаешь, она любит их.

– Хорошо, ты тогда не говори, что я приехал. Мне минут пятнадцать надо, – скороговоркой пробормотал Денис и нажал кнопку вызова лифта. Услышал, как задвигались железные тросы, закрипели шестеренки, затрещало пространство вокруг, ударив по перепонкам.

– Хорошо, только не тормози там. Не залипай на фигню всякую. А то все уже давно приехали и тебя только ждут.

– Да я быстро, пап, – успокоил отца Денис, исчезая в кабине лифта, – одна нога тут, другая там.

Выбрать розы оказалось не так уж и просто. Красных оставалось только три, притом одна из них была явно короче двух других, желтых имелось в достатке, но Денис заметил, что количество лепестков у них сильно разнится. Он вытащил две случайные розы и пересчитал наспех лепестки. У одной оказалось 32, у другой – 41. Такие «неправильные» розы явно не подходили для подарка матери, так как, по мнению Дениса, не могли нести в себе ничего хорошего. Дальше на очереди были белые розы. С лепестками и длиной у них оказалось все в порядке, но сам по себе цвет чем-то отпугивал. Денису почему-то подумалось, что такие розы лучше дарить в день окончания школы или на свадьбу. Но никак не на день рождения матери. На этом с розами было покончено. Вернее, с их выбором.

– Вы кому ищите? – не выдержала тощая продавщица с идеально ровной челкой, закрывающей брови.

Денис посмотрел на женщину и заметил под ее длинным острым носом несколько темных волосков. Которые, кстати, оказались тоже разной длины. Покупать у такой продавщицы явно было ничего нельзя. Денис подумал, что у нее, скорее всего, плохая энергетика, которая, естественно, передалась и цветам. Ничего не ответив, он пошел к выходу. И вдруг его взгляд упал на стоявший у двери длинный и, как ему показалось, абсолютно симметричный кактус. Это было хорошим знаком.

– Кактус у вас сколько стоит? – Он поднял его с пола, повертел в руках, пытаясь пересчитать иголки, но, посмотрев на часы, вдруг понял, что уже прошло около получаса. – Неважно, беру. Вы, кстати, не знаете, сколько у него иголок?

– Две тысячи. – Продавщица зачем-то стала выписывать товарный чек, хотя кассового аппарата в ларьке, похоже, не было. – Рублей, а не иголок.

– Мне чек не нужен. – Денис протянул ей кактус, продолжая держать его за низ горшка, из которого посыпалась земля. – В пакет положите только. И чтобы ручки были.

– Хорошо. – Продавщица потянула руки к кактусу, но случайно укололась об одну из иголок. – Вот зараза!..

Она отдернула руку и засунула указательный палец себе в рот. Денис заметил, как на ее губах появилась капелька крови. Маленькая и алая.

– У вас кровь! – Денис поднял вверх указательный палец и повертел им из стороны в сторону, словно кровь была на его пальце.

– И что? – не поняла продавщица, доставая из ящика стола бинт. Он был в пыльной бумажной упаковке, разорванной посередине.

– У него срок годности истек! – Денис сделал шаг назад, словно готовясь к побегу.

– У кого срок годности истек? – снова озадаченно спросила продавщица.

– Там дата на бинте, мелким шрифтом, вы внимательно посмотрите. Его нельзя использовать. Воспаление может быть.

Продавщица отрезала ножницами неровный кусок бинта, обмотала им палец. Швырнула остатки бинта обратно в ящик.

– Вы брать что-нибудь будете? – Она кивнула на кактус. Тот стоял все так же одиноко. Только уже на прилавке, а не на полу. – Или пришли мне мозг тут вынести?

– Не могу, на нем теперь ваша кровь. – Денис развел руками, опустив вниз уголки губ.

– И что из этого? – Продавщица хотела было снова взять палец в рот, но вспомнив, что тот обмотан бинтом, сунула руку в карман.

– Ну мало ли что? Вдруг вы чем-нибудь больны? Гепатитом там или сифилисом? А может – вообще СПИДом!

– Чего? Ты в своем уме? – захлебнулась она от возмущения. – Придурок совсем, да?

– Извините. – Денис развернулся и быстро направился к выходу, считая про себя количество сделанных шагов. Ему вдруг подумалось, что для того, чтобы выход из магазина стал абсолютно безопасным и продавщица не испортила ему энергетику, этих шагов должно быть четное число. Оценив взглядом расстояние до выхода, он начал делать шаги короче. Это позволило бы иметь запас шагов перед порогом и в случае чего удлинить их.

– Вот мудак, – бросила ему вслед ошарашенная всем произошедшим продавщица.

– Фух, двенадцать, – сказал он себе под нос, переступая порог магазина.

Подойдя к двери родительской квартиры, Денис удивился: ему показалось, что ничего не поменялось с того момента, как он попрощался с отцом. Только прошло сорок пять минут. А в остальном все было прежним. Он внимательно осмотрелся по сторонам и подумал: а что если не было никакой продавщицы с ее дурацкими розами и кактусом, что если все это ему привиделось, словно какой-нибудь дурной сон, что если он просто задумался, перед тем как нажать на звонок у двери. Бывают же такие случаи. Он слышал о них в одной передаче. Состояние самогипноза, так там говорили.

Внезапно дверь открылась, на пороге стоял отец. Похоже, сильно удивленный и даже слегка напуганный.

– Денис, где розы? Принес? – почти закричал он.

– Ларек закрыт, там перерыв технический, – соврал Денис.

– А где ты все это время был?

– Да Серегу из параллельного внизу встретил. Кабан такой, помнишь? – Денис развел руки, демонстрируя размер Сереги.

– Нет. – Отец отошел в сторону, показывая, что можно уйти.

– Я не хотел трепаться с ним, но он прям как репей, еле отцепился. – Денис переступил через порог, нагнувшись, стащил с ног кожаные туфли.

– Вот епты, попадутся, когда не надо, – пробурчал отец, вешая пальто Дениса в стоящий у двери деревянный шкаф.

– Да, это точно. И подарок не купил из-за него.

– Ладно уже. Все тебя заждались. Мой руки и на кухню, быстро.

– Ну а подарок?

– А ну мыть руки! – закричал отец, хлопнув сына по плечу. – Сам будешь подарком!

– Понял.

И Денис проследовал в ванную.

Глава 3

Пешеход

Его разбудил звук настойчивой вибрации телефона, лежащего в проеме деревянной стенки – старой, еще советских времен, когда понятия не имели о гардеробных и заполняли квартиры громоздкими, неудобными шкафами. Денис помнил эту стенку с самого детства. Только тогда она казалась ему огромной, а сейчас нет. Стенка словно уменьшилась в размерах, потеряв былой грозный вид.

Денис попытался встать, но что-то кольнуло его в висок, будто кто-то забил в голову маленький гвоздик, какое-то время его там подержал, а затем резко вытащил. Еще жутко хотелось пить. Морщась от боли, Денис поднялся с кровати, взял телефон и нажал кнопку вызова. Из трубки раздался взволнованный голос матери:

– Сынок, ты там как?

– Нормально, только встал, – зевая, ответил он и посмотрел в окно. Сквозь запотевшее стекло был виден дом напротив. В нескольких окнах горел яркий свет и шевелились маленькие силуэты людей.

– Как ты себя чувствуешь? Голова не болит?

– Да так... терпимо. Ты чего звонишь-то?

– Я просила тебя не пить вчера, но ты разве слушаешь. И отец просил... – расстроено проговорила мать. – Тебе же пить нельзя совсем. У тебя проблемы с психикой.

– Да ладно, мам, день рождения все-таки. Юбилей. Немного-то можно.

В трубке раздался сигнал машины, кто-то выругался матом, истошно завывла собака. От этого у Дениса вновь заболела голова. Он оглядел комнату в поисках стакана воды.

– Это ты называешь немного? – Голос матери стал срывать. – Немного, да?

– А сколько я выпил? – Денис вышел в коридор и направился в сторону кухни, по дороге зацепившись за торчащий из шкафа рукав отцовской летной куртки, почему-то влажный. Видимо, отец уже успел побывать на улице, пока Денис спал.

– А ты не помнишь? – не унималась мать.

– Нет. Но у меня голова болит. Бутылку?

– Если бы отец тебя не остановил, то бутылкой бы дело не ограничилось!

– Виски?

– Ты что, не помнишь ничего?

На кухонном столе стояла чашка с крепко заваренным холодным чаем, поверхность которого уже покрылась тонкой прозрачной пленкой. Денис схватил чашку и жадно выпил ее содержимое. Торопливо подцепил с тарелки кусок пиццы с колбасой и кусочками ананасов по краям. Откусив добрую половину, проглотил, почти не жуя.

– Я помню, но не все, – соврал он, пытаясь успокоить мать.

– Денис, ты мне должен обещать, что больше не выпьешь! Тебе нельзя. Понимаешь, сынок?

– Всем, значит, можно, а мне нельзя? – раздраженно возразил он. – У меня работа нервная, мам. Я стресс так снимаю. В продажах – все пьют!

– Ты должен мне обещать, что бросишь!

Денис прошел по узкому коридору к ванной комнате. Открывая дверь, он почувствовал, будто кто-то вонзил ему в щиколотку иглу, таким резким был внезапный приступ боли. Он присел, схватившись за ногу свободной рукой. По полу каталась здоровенная рыжая кошка с белыми пятнами на лбу. Глаза ее, светившиеся недобрым огнем, были каштаново-черными и узкими. – Вот сука! – Продолжая держаться за щиколотку, Денис постарался лягнуть кошку, но та заскочила в ванную.

- Что?! Денис!
- Это я не тебе, мам, извини! Кошка эта... мать ее...
- Мурка тебя напугала?
- Мурка или как там ее, я думал, она уже в деревне где-нибудь. За ногу меня цапнула, тварь.
- Денис, она тебя просто не узнала. Ты раз в год бываешь у нас. Покорми ее, хорошо?
- Да уж, жирная такая. Чем вы ее раскормили-то? Колбасой свежей?
- Порежь ей мяса, в холодильнике лежит, на нижней полке. Блюдечком сверху накрыто.
- Ладно, порежу. – Денис открыл дверь ванной. На стиральной машине сидела Мурка и жалобно мяукала. Денису показалось, что глаза ее поменяли цвет – стали желто-зелеными и уже совсем не злобными. Мурка вильнула пушистым хвостом, прыгнула на пол и потерлась о правую ногу Дениса.
- Мам, а какие у кошки глаза?
- В смысле?
- Ну цвета какого?
- Да не разглядывала я их, а что?
- Так, ничего. – Денис приоткрыл дверь и, подцепив Мурку за живот мыском ноги, швырнул в коридор. Потом открыл кран и окатил лицо ледяной водой так, что по коже побежали мурашки. – Всё мам, пока, я умываюсь уже. Мне спешить надо!
- Не будешь пить?
- Не буду.
- Обещаешь?
- Обещаю. – Сказав это, он отключился и бросил телефон на свернутое полотенце, лежавшее на стиральной машине. Достал из стаканчика синюю зубную щетку, но, вспомнив, что щетка эта чужая, чистить зубы ею не рискнул. Нанес из тюбика пасту себе на палец и стал водить им по зубам. Паста размазалась, и в ванной комнате запахло мятой.
- Щелкнул замок двери. В коридор вошел отец, поставил на пол тряпичную сумку с банками. Включил свет. Мурка бросилась ему в ноги, вытягивая морду и переворачиваясь на спину. Хвост ее распушился и вилял из стороны в сторону.
- Ты куда ходил? – спросил Денис, выглянув из ванной.
- Да варенье тебе принес. – Отец вытащил из сумки литровую банку с поржавевшей крышкой.
- Это малиновое?
- Вроде как да... – Отец повертел банку в руках, поднял перед глазами, всматриваясь в густую бурю жижу.
- Да мы не едим особо. Ты же знаешь Машку...
- Ну сам поешь. Я тебе еще грибов принес. В прошлом году тут опять навалило. Замучался собирать.
- Грибы я поем, спасибо.
- Отец достал из сумки другую банку, немного потряс ее в руках, от чего откуда-то изнутри пошли мелкие пузырьки. Сквозь стекло виднелись маленькие грибочки, перемешанные с луком.
- Ты масла добавь только. И с картошкой жареной. Вкуснятина – пальчики оближешь!
- Да Машка не жарит картошку. Ты же знаешь. Она диетическое все готовит.
- Ну сам себе пожарь, – обиделся отец. – Или ты уже и картошку пожарить не можешь? Денис посмотрел на часы. Время подходило к обеду. Пора было выезжать. Пройдя мимо отца, он заскочил в комнату, схватил свой портфель и вышел в коридор.
- Ты куда? – спросил отец, снимая ботинки.
- Ехать пора уже, пап. Иначе в пробки попаду.

– Да не спеши. Пообедай, чаю попей. Потом уж поезжай. От тебя, между прочим, еще разит. – Отец помахал ладонью перед лицом, словно разгоняя воздух.

– Ничего, у меня есть этот, антиполицай, и жвачка. – Денис сунул руку в портфель и вытащил блистер с таблетками коричневого цвета. Выдавив пару штук, он бросил таблетки в рот.

– Помогает дрянь эта?

– Еще бы! Проводишь меня?

Получив утвердительный ответ, Денис первым двинулся к выходу, оттолкнув ногой при-
смирившую Мурку.

Когда он зашел в лифт, ему показалось, что звук открывающихся дверей не такой как всегда. Вчера был другой, более звонкий звук. А этот – какой-то вязкий и приглушенный. Как если бы двери терлись обо что-то несмазанное. Звук явно навевал чувство опасности и тревоги. Денис сделал шаг вперед, оттолкнув отца.

– Денис, что случилось? – испугался тот. – Тебе плохо?

– Да нет. Просто звук дверей очень странный.

– В каком смысле? – напрягся отец.

– Глуховатый какой-то, словно смазка у них высохла.

– Смазка? – Отец наклонился вперед, пытаясь понять, послышалось ему это или нет.

– Ну, вчера у дверей был другой звук, когда они открывались.

– Денис, с тобой все хорошо?

– Ладно, пап, поехали. – Денис зашел в лифт и нажал кнопку первого этажа. Двери захлопнулись, и маленькая кабинка устремилась вниз.

Денису показалось, что свет в лифте довольно странно мерцает. Это было сложно объяснить: он явно чувствовал, что свет изменился, но как именно – не понимал. Свет словно менял свой спектр, что, конечно, противоречило законам физики, которую Денис знал хорошо, впрочем, в последнее время много что им противоречило, особенно в дни тяжелого похмелья. Чтобы не изводить себя мыслями о свете и его изменчивом спектре, Денис закрыл глаза. И тут внезапно что-то пошло не так – лифт будто бы стал разгоняться, но резко остановился и зашатался на месте.

– Вот блядь! – громко выругался отец.

Когда Денис открыл глаза, света в лифте не было. Лишь узкая, едва заметная полоска светилась между дверями.

– Что происходит? – Денис задал вопрос, прекрасно зная на него ответ. Лифт застрял, и скорее всего, на первом этаже. Иначе бы света не было вообще.

– Застряли! – Отец щелкнул зажигалкой, и Денис увидел его небритое постаревшее лицо.

– Как это застряли?! – Сердце начало набирать обороты. Денис тяжело задыхался, схватил себя за щеки и стал их щипать, на лбу проступили мелкие капельки пота. – Так нельзя! Мне ехать надо!

Он ринулся к дверям и схватился пальцами за створки, разводя их в стороны.

– Денис, стой, ты же сломаешь их! – попытался остановить его отец, но в этот момент полоска света начала расширяться, заливая пространство лифта. Двери открылись, и Денис выбежал наружу. За ним выбрался отец, потряхивая банками с вареньем и грибами.

Они стояли рядом с машиной и курили. Оба знали, что не увидятся теперь долго, поэтому не спешили отпускать друг друга. Сложив банки в багажник, решили выкурить еще по одной.

– Ты маме только не рассказывай про лифт. Хорошо?

– В смысле?

– Ну, что я напугался там. Неудобно как-то. Взрослый мужик, а повел себя как пацан.

– Да тут кто угодно бы труханул. Я и сам напугался.

– Ну все-таки... не рассказывай. Ладно?

– Хорошо, что мы вылезли, а то, говорят, там подстанция рванула, сидели бы в нем сутки еще, а то и больше. Дядя Витя только что эсэмэску прислал.

– Я бы, наверное, окочурился там. – Денис хлопнул крышкой багажника.

– Да брось ты. В лифте еще никто не умирал.

– Ну, паническая атака тебе была бы гарантирована. А это, пап, зрелище не для слабо-нервных. Мало бы не показалось.

– Денис, может, тебе уже завязывать с выпивкой? – Отец произнес это очень серьезно. Так, что Денис понял: лучше не спорить. Да он и сам давно хотел завязать, особенно после последнего визита к врачу. Но не мог взять себя в руки: частые перелеты, командировки, встречи с заказчиками изматывали невероятно. А расслабляться по-другому он разучился.

– Наверно, нужно, пап, я уже сам устал от этого. Да и доктор меня ругает все время.

– Давай, соберись, сделай это, сын, – кивнул отец и посмотрел на дорогу. Мимо промчался автобус, набитый детьми. В окнах торчали улыбающиеся рожицы.

– Ладно, пап, обещаю.

Они наконец простились. Денис сел в машину и завел мотор.

Похмелье еще давало о себе знать, но нельзя сказать, чтобы как-то уж сильно мучило. Иногда отдавало в виски острой болью, да, пожалуй, и все. Денис закинул в рот пару мятных жвачек и таблетку антиполицая, надеясь окончательно перебить запах перегара.

Дорога не была загруженной, несмотря на выходной день. Иногда попадались пробки, но они быстро рассасывались, и Денис, прижимаясь к правой полосе, набирал скорость. За окном пронеслась знакомая заправка, потом памятник самолету, сделанный из старого списанного МиГа. Остались позади и крохотные деревушки, в которых жили, наверное, одни только бабки, торгующие у обочины дороги всякой снедью.

Путь постепенно подходил к концу – до Москвы оставалось меньше десяти километров. Иногда ему приходили сообщения из Фейсбука, на которые телефон, лежащий на кожаном сиденье соседнего кресла, отзывался легким побрякиванием. Добираясь до ближайшей пробки, Денис читал сообщение, отвечал на него и швырял телефон обратно. Поэтому сообщения не особо отвлекали его от дороги. Но постепенно пробки рассеялись, скорость движения увеличилась, и Денис увидел, что стрелка спидометра пересекла отметку сто километров в час. Машина гудела, словно радуясь долгожданной свободе. В этот момент телефон снова брякнул – пришло очередное сообщение от старой знакомой. Та спрашивала, как у него дела. Денис, глядя на пустую дорогу, правой рукой нащупал телефон и попытался написать знакомой, что все у него о'кей. Однако сообщение никак не писалось. То есть писалось, но неверно. Пальцы то и дело соскакивали на соседние кнопки, искажая текст. Останавливаться, чтобы ответить, не хотелось – машина шла уже сто двадцать километров в час. Взгляд Дениса метался с дороги на телефон и обратно, иногда задерживаясь на экране телефона дольше, чем на дороге. «Она все равно ведь пустая. Не опасно», – думал Денис, выбирая следующую букву.

Внезапно машину слегка подбросило, словно та наехала на камень или что-то задела. Денис вцепился взглядом в дорогу – ничего, посмотрел назад – тоже пусто. Лишь пешеходная «зебра» мелькнула за спиной. Но на ней никого не было, Денис бы заметил пешехода. Он не все время залипал в телефоне, поглядывал на дорогу и человека точно бы увидел. Вновь бешено застучало сердце, как тогда в лифте. Он провел ладонью по лбу, вытирая холодный пот. Уменьшил скорость до восьмидесяти. Какое-то время ехал молча, словно ничего не случилось, словно и не было этого удара или наезда. Попытался отвлечься, включив приемник и выбрав любимую радиостанцию. На всякий случай посмотрел назад, но «зебра» была уже вне поля зрения.

«Камень, это точно был камень! Или кошка?! Лучше бы камень...» – думал Денис.

Мысль о том, что он мог сбить кошку, была невыносима. Ведь кошка – невинное животное, которое не сделало никому ничего плохого. Если это и правда случилось, не миновать

беды. Он съехал на обочину, вышел из машины, закурил. Сигарета подрагивала в пальцах, обсыпая рукав пальто пеплом. Но Денис даже не пытался его стряхнуть – все мысли были вокруг убитой кошки. А еще Денис думал о последствиях, которые это убийство навлечет на него. Он медленно осмотрел машину, но не нашел на ней никаких следов.

– Я не хотел сбивать кошку! Ей-богу, не хотел! Она сама мне под колеса прыгнула, – зачем-то прошептал он, хотя рядом никого не было. – Я сделаю кошкам пожертвование, и все обойдется.

Как только он подумал о пожертвовании другим кошкам, напряжение немного спало, зато другая, непонятно откуда прилетевшая мысль ворвалась в голову, нанеся следующий тяжелый удар.

«Там была “зебра”? Но разве кошки ходят по “зебрам”?!» – подумал он и сразу решил, что, конечно, нет. Ходят люди... коих, однако, он там не видел. По крайней мере, взрослых людей точно не было. Он бы заметил. И тут пришла третья, окончательно добившая его мысль: «А если ребенок?!»

Да, он мог сбить ребенка и не заметить этого. Ребенок маленький. Перебегал по «зебре» дорогу, а он его сбил. После чего ребенок мог оказаться на обочине и пропасть из виду. Эта мысль, словно кол, пробила мозг Дениса, вызвав приступ сильнейшей паники.

Денис прыгнул в машину, выехал на дорогу, вдавив газ до упора. Затем развернулся через сплошную и помчался к злосчастной «зебре». Через пять минут он был на месте.

Глава 4

Ребенок

Он остановил машину сразу после «зебры», въехав в сугроб на большой скорости. От удара с неприятным глухим звуком треснул бампер. Свет фар, разгоняя завесу из сыпавшего сверху мокрого снега, выхватил из сумрака здание старого клуба, примостившегося почти у обочины. На улице было тихо, пожалуй, только мотор его машины нарушал эту тишину. Некоторое время спустя из клуба вышла пожилая сгорбленная женщина с ведром и направилась в сторону «зебры». К счастью, машин на дороге не оказалось.

Денис несколько раз пробежал вдоль перехода, разбивая замерзший снег ногами, но нигде не нашел ни сбитой кошки, ни ребенка. Затем он посмотрел на бредущую к дороге женщину. Ее лицо было уставшим и измученным. Ведро – пустым. И вдруг он подумал, что, возможно, она убрала труп сбитого существа, потом смыла кровь, а сейчас вот собралась домой. Эта, на первый взгляд, бредовая мысль почему-то показалась ему самой верной в тот момент. И он бросился к женщине. Та же, увидев приближающегося мужчину, бегущего явно к ней, встала, словно загипнотизированная, и от неожиданности выронила ведро. Лязг металла проник Денису в мозг, снова вызвав приступ острой головной боли. Женщина смотрела на него круглыми от страха глазами и не шевелилась. Лицо ее напоминало неподвижную восковую маску.

– Вы... вы... – Денис схватил ведро и протянул женщине. – Вы труп ребенка унесли?!

– Чего?! – медленно, почти по слогам, проговорила женщина.

– Вы ребенка унесли и дорогу вымыли? Ну, от крови его? – Он глупо улыбнулся.

– Ребенка? – Веки женщины задергались, словно через них пропустили электрический ток. Одна бровь пошла вверх, другая – вниз. Женщину лихорадило.

– Да, которого я сбил.

– Помогите! – Женщина попятилась назад. – Сгинь, нечистая! – Она замахала руками, как кошка машет лапами, играя с веревкой.

– Да стойте же вы. Тут ребенок лежал, или кошка... Ну что-то в общем такое лежало.

Не успел он договорить, как заметил, что женщина пошатнулась, а потом и вовсе стала падать. Он попытался схватить незнакомку за плечи, но зацепил рукой ее вязаную шапку, из-под которой показались собранные в пучок русые волосы.

– Помогите! – снова закричала она, пиная ногу Дениса каблуками своих дешевых сапожек из порванного в нескольких местах кожаного материала.

Из клуба выбежало двое коренастых мужчин в меховых шапках. У одного были длинные усы, закрученные на концах, а другой почти сливался с сумраком и чем-то напоминал привидение, надевшее ватник. По крайней мере, именно так Денис представлял себе привидения. Через несколько мгновений первый мужчина уже заносил кулак над Денисом, готовясь к удару. Но тот успел увернуться, сбив усатого с ног толчком в плечо.

– Да тихо вы, я ребенка задавил, а она дорогу вымыла. И кота убрала...

Пока он это говорил, призрак ударил его черенком волшебным образом материализовавшейся лопаты. А усатый схватил Дениса за ногу, пытаясь повалить его на землю. Женщина мелко крестилась и читала молитву.

– Да хватит... – В этот момент призрак ударил его кулаком по лицу, и Денис почувствовал во рту вкус свежей крови, отчего его тут же замутило.

– Вот урод! – Он ударил в отместку, но промахнулся, чувствуя, что теряет равновесие. Затем снова удар – уже головой о дорогу. Теряя сознание, Денис успел увидеть нескольких мужчин, бегущих к «зебре». А потом наступило забытие.

Он очнулся в какой-то незнакомой машине. Молодой широколобый мужчина в белом халате сидел рядом, сосредоточенно гоняя по экрану телефона маленьких эльфов и троллей с крошечными копьями.

– Где я? – Денис попытался встать, но почувствовал тошноту.

– В «скорой», где ж еще, – равнодушно ответил мужчина, не отрывая глаз от телефона.

– Куда мы едем? – Денис потрогал карман пальто. Документы были на месте. Деньги – тоже.

– В травмпункт, потом в полицию. Натворили вы дел.

– А эти? Ну, мужики с бабой?

– Уже там, в ментовке все.

– А мальчика не нашли? – Денис приподнял голову, боясь услышать страшный ответ.

– Какого мальчика? – Санитар наконец поднял на него глаза, позволив напавшим на зеленого дракона эльфам вести бой самостоятельно.

– Ну, мальчика, которого я сбил, – выдохнул Денис.

– Нет, не было там никого. Так бы тоже забрали, – буркнул санитар и снова погрузился в свою игру.

Денис опустил голову на кушетку и закрыл глаза. Спать совсем не хотелось, но действительность казалась ему настолько ужасной, что желание сейчас было только одно: просто раствориться и исчезнуть.

В травмпункте Денису наспех обработали ушибы и отправили в отделение полиции. В тесной комнатухе, куда его привели, было душно и накурено. Сидевший за столом полицейский, чьи погоны говорили о том, что он носит звание полковника, поднял голову от бумаг и посмотрел на Дениса утомленными красными глазами. Его лицо не выражало никаких эмоций. Казалось, полковник настолько устал от своей работы, что еще чуть-чуть, и он, послав все к чертовой матери, уйдет из этого здания раз и навсегда. В правой руке он держал длинный заточенный карандаш, в левой – почти уже докуренную сигарету.

За окном совсем стемнело, иногда Денис видел свет фар пронесившихся мимо машин. Однако проезжали они редко. Поэтому Денис догадался, что находится далеко от главной дороги, скорее всего, в местной деревенской ментовке.

– Денис Эдуардович, значит... – Полковник затаился и устало выдохнул дым. – Селиверстов! Фамилия-то какая благородная. И не скажешь по виду, – съехидничал он.

– Сколько сейчас времени? – Денис попытался найти телефон, но не смог.

– Около шести. – Полковник принялся рассматривать документы Дениса.

– Я могу идти? Меня уже потеряли дома.

– Пока не можете. На вас написали заявление. Причем сразу несколько граждан.

– Какое еще заявление?

– Местные написали! О том, что вы драку затеяли. Из-за мальчика какого-то. Перепугали женщину до смерти... – Он послунил желтый от табака палец и перевернул страницу в тетрадке.

– А мальчика-то нашли? – Холодный липкий страх снова всколыхнул все внутренности.

– Какого мальчика? – Полковник поправил спустившиеся на кончик носа очки. Денис машинально отметил, что на мизинце у него не было ногтя.

– Ну, того, что я... сбил днем. Или кота... я так и не понял.

Полковник снял очки, почесал квадратный подбородок, немного прищурился, словно пытаясь рассмотреть Дениса поближе, а потом громко засмеялся.

– Ну, Селиверстов, юморист ты наш! Ему чуть голову не пробили лопатой, а он шутки шутит. Про мальчиков каких-то и котов. Ты бы лучше думал, как с местными договориться.

Полковник взял карандаш и нарисовал знак доллара на тетрадном листе. Затем стер его ластиком. Подул на лист, сгоняя на стол остатки резинки. Денис почувствовал запах свежего

перегара. Видимо, полковник поправлял здоровье после выходных. А это вселяло надежду, что от него можно будет быстро и недорого отделаться.

– Договорюсь, – огрызнулся Денис.

– Договорись, договорись, а то задержим на пятнадцать суток за хулиганство, если они свое заявление не отзовут.

– Не беспокойтесь, я все решу.

– Это хорошо. Ты и в нашу сторону реши, не зря же мы с тобой полдня провозились. – Полковник выдвинул ящик стола, повернув там какие-то бумаги. – И по линии ГИБДД, кстати, к тебе вопросы имеются. Например, разворот через сплошную, камера все зафиксировала. – Сказав это, он застучал карандашом по столу.

– Я понял, – кивнул Денис, – решим.

Местные запросили больше, чем он ожидал. Видимо, успели понять, что Денис не просто рядовой служащий, а руководитель крупного бизнеса. Или полковник пробил его данные и слил их местным. Поэтому пришлось просить Машку перевести ему деньги на карточку. Машка плакала. Конечно, не из-за денег и даже не из-за мальчика, которого никто никогда не сбивал.

Она плакала потому, что Денис выпил. Ведь клялся, что завязал, и к матери она его отпустила только с одним условием: не пить. А он опять выпил. И много. Вот и попал в эту дурацкую историю.

Полковник, сжимая в кулаке новенькие купюры, снятые в ближайшем банкомате, подбадривал его.

– Ты не кисни, Эдуардыч, жизнь, она такая... – Он поднял кулак вверх, словно болельщик, приветствующий любимую команду. – Непростая.

Похлопав Дениса по плечу, полковник кивнул в сторону облезлого рыжего шкафа из ДСП, намекая, что можно бы и выпить после всего. Денис лишь помотал головой.

– Ну как знаешь, Эдуардович! – пожал плечами полковник. – Я настаивать не буду.

Домой Денис приехал после полуночи. Машка и дети уже спали. В коридоре, дожидаясь его возвращения, горел тусклый ночник.

Денис бросил вещи у двери, умылся и лег спать на кухонном диване, так и не раздевшись.

Глава 5

Безумный Джон

Как всегда, жена с ним утром не разговаривала, и виной тому была выпивка. Даже не сама выпивка как таковая, а последствия, к которым она вела. Маша прекрасно знала, что говорят врачи. Знала и о том, что происходит с Денисом после выпивки. Ее не волновали потерянные деньги, сорванные встречи и даже его случайные связи. Ее пугала память Дениса – ведь после каждого вечера, что он проводил в компании с бутылкой, память его становилась все хуже и хуже. Она с тревогой думала о приговоре, который вынес психиатр: каждая выпитая рюмка неминуемо приближает Дениса к полной потере памяти. К этому синдрому с непонятным именем. К тому, что он навсегда замкнется в своем мире и никогда уже оттуда не вернется.

– Денис, ты зачем выпил? – не выдержала она. – Знаешь ведь, что тебе нельзя.

– Я очень сожалею... – Он выглядел несчастным и опустошенным. – Думал, обойдется. Юбилей ведь у матери был.

– И что? Она попросила тебя выпить за ее здоровье? – съехидничала Маша. – Мы же с ней говорили.

– Нет, не просила.

– Тогда что? Отец попросил? Или, может быть, дядя?

– Просто я не выдержал. Захотел выпить вина, вот и все! Один-единственный бокал вина.

Маша сняла с плиты сковородку с яичницей, поставила ее в центр стола. Протянула мужу вилку и нож, завернутые в салфетку. Денис взял приборы, переложил еду в тарелку.

– И что? Это от вина тебя так заклинило?

– В смысле, от вина?

– В том смысле, что ты себе надумал про сбитого мальчика! – Маша налила в чашку кипятку, села напротив Дениса и, взяв из вазы яблоко, с хрустом надкусила его.

– Это все не просто так, Маша. Что-то ударилось о машину... – Он весь напрягся, прикрыв глаза. Мысли о сбитом мальчике взбудоражили его сознание с новой силой, начав разъедать мозг. А этого никак нельзя было допустить.

– Речь идет именно о мальчике? – Она съела шоколадную конфету и запила чаем, отхлебнув из чашки. – А почему там не могла быть девочка?

– Или кот?! – то ли спросил, то ли заявил он.

Сбитый кот, конечно, был лучше мальчика или девочки, но тоже не сулил ничего хорошего. Дениса передернуло, по спине пробежал неприятный холодок.

– Да не было там ни кота, ни мальчика, ни девочки! – заорала жена. – Это был камень или кусок льда!

– Почему ты так уверена? – хотел поспорить Денис, но, увидев лицо жены, сразу же передумал.

– Потому! Это все твое больное воображение!

Их перебранку деловито и требовательно прервал лежавший на холодильнике телефон. По звуку Денис понял, что пришло письмо. Он привстал со стула, взял телефон, открыл рабочую почту.

– Джон пишет, – буркнул он себе под нос. – Что ему в воскресенье-то не отдыхается?

– Плюнь ты на своего Джона, завтра считаешь. У тебя выходной. Ты и так с женой и детьми почти не общаешься из-за своих вечных командировок.

Вот так взять и плюнуть на Джона Денис не мог – тот был его начальником, президентом западного бизнеса, в котором Денис работал. Джон сидел в Лондоне и отвечал за направление нанобуров, Денис же возглавлял российскую часть этого бизнеса. Надо сказать, что Джон любил Дениса ровно настолько, насколько тот его ненавидел. Денис считал своего начальника

полным кретином. Но то ли Джон этого не понимал, то ли действительно был именно тем, кем считал его Денис.

– Вот черт, Джон пишет, что мне надо быть в Лондоне. Делать презентацию по рынку нанобуров.

– Скажи, что у тебя нет визы! – крикнула жена. – Пока суть да дело, он про тебя десять раз уже забудет!

– Но у меня же есть виза, – пожал плечами Денис.

– А ты скажи, что нет! Он что, проверит, а?

Конечно, Денис мог последовать совету жены и никуда не лететь. Наверно, учитывая ситуацию, это было бы правильно. Но что-то подсказывало ему, что обманывать Джона не стоит. События прошедшего дня так расшатали нервы Дениса, что он очень боялся снова куда-нибудь влипнуть. Но говорить жене такое не стоило, ибо она могла окончательно принять его за сумасшедшего. А это, понятное дело, грозило новыми трудностями и неприятностями.

– Надо ехать! Там все руководители собираются. Это не дело, если России не будет, – заключил Денис.

– Когда? – Жена прикусила нижнюю губу. То ли от отчаяния, то ли от злобы.

– Завтра!

– Что?!

– Ну это же не я придумал. – Денис протянул ей трубку, чтобы она убедилась в его словах.

Не успел он договорить, как жена, бросив на пол полотенце, выскочила из кухни. Денис краем глаза ухватил тонкие икры и круглую объемную задницу. Это соотношение показалось ему немного непропорциональным, неправильным. Но мысль о том, что у него с женой не было секса уже больше месяца, тут же сменила первую, вызвав неприятные, грустные чувства. Жена все еще оставалась молодой и красивой. Спать с ней было одно удовольствие, которое отчего-то Денис позволял себе крайне редко. Мысль об этом сменила все предыдущие, не менее печальные. На хороших мыслях Денис почему-то не залипал. Или таких у него уже не было? Он и не помнил. В общем, надо лететь к Джону. И хоть как-то отвлечься от всего происходящего.

Джон встретил Дениса в своем кабинете, интерьер которого ничем особенным не отличался: стол, шкаф, несколько стульев. Даже и не скажешь, что хозяин этого кабинета заправляет бизнесом крупной корпорации. Возле огромного монитора стояла фотография Джона с женой и двумя маленькими белобрысыми сыновьями разного роста, но совершенно одинаковыми на вид. Джон улыбался широкой лошадиной улыбкой, как могут улыбаться самые типичные американцы. На фотографии он выглядел чрезмерно худым и счастливым, словно совершил какой-то подвиг и до сих пор находится под влиянием этого. Джон занимался триатлоном, поговаривали даже, что он переплыл Ла-Манш. Кстати, это вполне укладывалось в образ Джона. И, возможно, эта самая фотография была сделана сразу после покорения знаменитого пролива.

– Ты приехал?! – радостно воскликнул Джон, увидев Дениса на пороге своего кабинета. – Молодец!

– Да, а что, не должен был? – удивился столь бурной реакции Денис.

– Должен! Я не сомневался, что ты приедешь! Я в тебе всегда уверен!

– Я спешил, – зачем-то добавил Денис, и собственные слова показались ему нелепыми.

– Молодец! Россия у нас чемпион! Да? – Джон улыбнулся как на фотографии. Его тщедушная фигура в сиянии солнечных лучей казалась еще более невзрачной, чем обычно.

– Я-то? – глупо улыбнулся Денис.

– Друг мой, ты что, покурил? – Джон засмеялся так, что у Дениса кольнуло в сердце.

Нет, Денис не курил и не пил. Он не принимал ничего запрещенного. Просто, прилетев в Лондон первым утренним самолетом, не выспался, и, наверное, из-за этого мысли о сбитом

мальчишке вновь начали одолевать его. Захотелось даже позвонить полковнику и еще раз спросить, не обнаружился ли в тех местах покалеченный машиной ребенок. Однако уверенность в том, что невольный знакомец окончательно примет Дениса за сумасшедшего и потребует еще денег, остановила его. Полковник хоть и был, по мнению Дениса, нормальным мужиком, но точно бы не упустил случая снова подзаработать. А тратить деньги впустую Денис больше не хотел.

– Я мало спал, – пояснил он, с едва скрытой неприязнью глядя на Джона.

– Извини, забыл. Ты же утренним рейсом.

Джон вскочил со стула и принялся ходить по кабинету, словно о чем-то напряженно думая.

– Я решил, что нам надо провести вместе время. Мы мало видимся!

– В каком смысле? – не понял его Денис.

– Ну, нам надо устроить тимбилдинг! Корпоратив! Выпить, расслабиться и все такое... –

Он подмигнул Денису и потер ладони друг о друга.

При слове «выпить» Денису подурнело. Захотелось выйти из кабинета и куда-нибудь убежать, затеряться в лондонской толпе, просто исчезнуть, надеясь, что все про него навсегда забудут.

– Мне эту идею Фабрицио подсказал. Твой мексиканский друг. Вы же с ним мастера выпить? – Джон подошел к Денису и положил ему руку на плечо. Словно это был не Джон, его начальник, а какой-то старый приятель из Лондона, словно Денис прилетел не на деловое мероприятие, а на одобренную и оплаченную корпоративную пьянку.

– Ну да... случается...

Они действительно любили выпить с Фабрицио, долговязым худощавым мексиканцем, резко выделявшимся из толпы соотечественников орлиным профилем, но это было раньше. До того, как врач поставил Денису диагноз. До того, как Денис стал терять память после каждой гулянки.

– Так вот! Я решил всех собрать. Всю команду. Утром проведем презентации, но это так... для вида. А потом гульнем! – И Джон тряхнул Дениса за плечо с такой силой, что тот чуть не прикусил язык.

– Да, здорово, – через силу выдавил Денис, у которого от напряжения загудело в ушах.

– Ладно, дружище, отдыхай сегодня, а завтра... – Джон на секунду завис, словно пытаясь придумать окончание фразы. – А завтра – в бой!

Ночью Денис увидел сон: Джон, одетый в форму красноармейца, на маленькой лошадке, похожей на пони, скачет за ним, выкрикивая фразу: «В бой!» В одной руке у Джона – початая бутылка русской водки, в другой – маленькая игрушечная шашка. Денис почему-то бежит на четвереньках, как собака, и отплевывается от Джона, не в силах сказать ни слова. Джон же кричит: «В бой, мой русский друг! В бой! Выпьем сегодня водки!» «Да будь же ты...» – Денис пытается что-то сказать, но не может. Его язык распух и не влезает в рот. Джон иногда настигает его, пытаясь протянуть бутылку водки. Но Денис лишь фыркает в ответ, зачем-то хлопая себя по заднице рукой.

Из ужасного сна его вырвал телефонный звонок. Это была жена. В ее голосе, хоть и, как всегда, уверенном, явно слышалось беспокойство.

– Ты уже встал? – спросила она.

– Нет еще, ты меня разбудила.

– Чего он хочет? Зачем тебя вызвал?

– Джон решил устроить тимбилдинг. Короче говоря, он горит желанием выпить, сходить, так сказать, со всеми в бой.

– Скажи ему, пусть идет в жопу. Скажи, что тебе нельзя пить! – Жена говорила жестко, словно давала инструкции к действиям.

- Он меня и так всю ночь по жопе хлестал!
- Что?! – возмутилась она. – Как это?
- Ну, во сне, он гнался за мной на пони и бил по жопе.
- Ясно, – усмехнулась она. – В общем, скажи, что ты не можешь пить!
- Это надо еще постараться. Он мне вчера и слова-то не дал вставить. Пойдем, говорит, завтра в бой!
- Скажи, что ты болен.
- Что у меня пропадает память?
- Нет, этого не надо. Объясни, что у тебя будет операция... – Повисла пауза. Видимо, жена думала, что сказать дальше.
- На сердце?! – предложил Денис.
- Да, скажи, что на сердце.
- Хорошо. А если он будет настаивать?
- Не будет. Ты его лучший продавец. Ему главное, чтобы ты приносил деньги. Пусть пьет с другими. Особенно с теми, кто эти деньги не приносит.
- Хорошо, – кивнул Денис.

Он согласился с Машкой, но мысль о том, что боссу придется врать, все еще будоражила мозг. Поэтому пришлось выпить таблеток, которые ему выписала умница-психиатр во время последней встречи. Дождаясь, когда лекарство подействует, Денис старался убедить себя, что это вранье во благо, ради здоровья и семейного счастья. Такое вранье, если и было неправильным, то степень этой неправильности можно считать минимальной.

В общем, через каких-то полчаса способы оправдать предстоящую ложь уже хорошо про-рисовывались в голове и вписывались в его мировоззрение.

Глава 6

Большой глаз Лондона

В обед их привезли в неприметный лондонский паб, находившийся на одной из центральных улиц города. Серая невзрачная обстановка, которую даже невозможно описать, совершенно неуместные в этом интерьере книжные шкафы со всяким бумажным старьем, несколько местных пьянчуг, посасывающих эль, запах жареной камбалы, перемешанный с кислым запахом пива, – довольно типичный набор для лондонских пабов. В центре зала суетился массовик-затейник, раздавая карточки вновь прибывшим. Никого из присутствующих, кроме одного светлокожего араба с аккуратной бородкой и кристальными светло-голубыми глазами, Денис не знал.

Хлопнула дверь туалета, и перед Денисом появился Джон, сияя своей широкой американской улыбкой.

– А вот и он! Капитан Россия! – закричал босс, и все повернулись в сторону Дениса.

Денис сконфуженно кивнул. Кто-то из присутствующих что-то сказал, но он так и не разобрал этих слов. Колоритный бармен с рыжей шевелюрой и шрамом на лбу налил несколько кружек эля, поставив их на барную стойку.

– Зальем бензина?! – Джон подмигнул Денису, схватил одну кружку и сделал внушительный глоток. Его верхняя губа испачкалась в свежей пене.

– Немного позже...

– Ах да! Вы же, русские, пьете водку! Я чуть не забыл! Закажем водки? – Он повернулся к бармену.

– Ээээ... не сейчас, Джон. – Денис поднял перед собой ладони, словно отбивая мячик.

К нему подбежал массовик-затейник, маленький угрюмый тип, похожий на полноватого итальянца, одетого в костюм Карлсона, и протянул какие-то карточки. Оказалось, что Дениса выбрали капитаном команды под названием «Россия». В нее также входили Джон, долговязый англичанин с рыбьим взглядом и толстый индус, похожий на огромную каплю жира. Голова у индуса была просто крошечной и резко контрастировала с размерами его огромного тела. Индус все время улыбался, что крайне всех раздражало. Даже улыбчивого Джона, который при взгляде на индуса все время задавал Денису один и тот же вопрос: «Какого хрена он лыбится?» Денис лишь пожимал плечами и фыркал.

– Мы будем сегодня первыми! – заорал Джон и ринулся на улицу. – У нас самый крутой капитан!

Все бросились за ним. Игра началась: она заключалась в том, что ее участники как сумасшедшие гоняли по Лондону на такси, собирая какие-то буквы. Из них предстояло составить слово. А именно – название места, где все должны собраться вечером. Помимо этого, нужно было зарабатывать дополнительные очки, выполняя всевозможные задания.

Минут через пятнадцать Денис полностью потерял нить игры: члены его команды носились как угорелые по местам, куда их привозили. Что-то бурно обсуждали, спорили. И так несколько часов кряду. Денис начал уставать, так как почти ничего уже не понимал. Его мозг отказывался в это вникать. Хотя игра была довольно забавной. Однако даже его отличного английского не хватало, чтобы понять творившееся вокруг. Видимо, все происходило очень быстро. По крайней мере, для него.

Во время выполнения одного из заданий их привезли в парк, где требовалось отыскать какое-то надгробье и переписать с него третью по счету букву. Как только они ни пытались найти это место, все было безрезультатно. Денис бегал за остальными, стараясь не отставать. Он казался школьником среди взрослых студентов – потерянным и одиноким. Внезапно в самом людном месте они увидели очень странного старика. Тот снял штаны и принялся срать

прямо на дерево, толком даже не присев. То есть практически стоя. Рядом топталась его старая сутулая жена, держащая в руке большой пластиковый пакет, куда, видимо, предполагалось собрать дерьмо. Зрелище было не для слабонервных – дерьмо старика падало на ствол дерева, скатываясь вниз крупными комками. Денису стало противно, и он отвернулся.

– Черт, вы это видите? Или мне кажется? – заорал индус, трясая своим жиром. – Вот черт, он гадит прямо на дерево!

– Это надо же, охренеть! – ответил Джон и бросился бежать дальше. – Смотрите все – чувак срет на дерево!

– Это он его удобряет! – прокричал на бегу рыбоглазый англичанин. – Хочет подкормить бедное деревце!

Многие остановились и стали смотреть на старика. Кто-то смеялся, а кто-то молчал, не понимая, как надо реагировать. Жена старика, зажав в руках салфетку, собирала дерьмо в пакет. Это было странно и как-то нелепо. Дениса угнетало столь неприятное зрелище. Через несколько минут они нашли надгробье, где обнаружили нужную букву, и направились к своему такси.

То ли из-за увиденного, то ли по другой причине, но Денису самому резко захотелось в туалет. Правда, по-маленькому. Их такси проезжало по шумным многолюдным улицам, где не наблюдалось ничего, напоминающего общественный туалет. Поэтому оставалось найти ресторан или отель, чтобы справить нужду там.

– Джон, я хочу отлить, – тихо сказал Денис, наклонившись к боссу, – уже еле терплю.

– Ты хочешь отлить?! – заорал в ответ Джон.

Водитель такси повернулся в их сторону.

– Не кричи. Да, я хочу отлить, – еле слышно повторил Денис.

– Вот черт! И я тоже. Друг, нет ли тут поблизости «Макдонольдса» или других забегаловок? – обратился он к водителю. – Мы с Денисом хотим в туалет!

– Нет, тут только дорогие отели, – ответил водитель, – элитный район, сэр!

– Вот мать их! Что же нам тут обоссаться в их элитном районе? Вези нас к ближайшему отелю! – скомандовал Джон, и такси, завернув в ближайший переулок, через несколько минут встало в глухую пробку.

– Пойдем! – крикнул Джон, дернув Дениса за рукав.

Они выскочили из такси и пошли вдоль многолюдной улицы.

Вскоре добрались до ближайшего отеля. Судя по количеству швейцаров и «роллс-ройсов» у входа – очень дорогому. Денис покорно следовал за Джоном, полностью доверившись ему в выборе маршрута. Перед входом в отель Джон огляделся, плюнул себе под ноги и сказал:

– Нам нужно пройти внутрь и найти туалет. Иначе придется гадить прямо тут.

– Понятно.

– На входе они нас остановят и спросят, к кому мы идем. Надо сказать... надо сказать, что у нас тут важная встреча! В холле этого отеля! – Джон поднял палец вверх, будто придумал что-то гениальное.

– Хорошо.

– Да, скажем им, что у нас здесь встреча с крутыми боссами. Если, конечно, они спросят! – Джон повел бровью. – Чертовы толстосумы платят в день по штуке, чтобы тут жить. А мы можем отлить бесплатно за их счет! Согласен?

– Конечно, – ответил Денис, хотя мало вникал в вопросы Джона. Ему просто жутко хотелось отлить, и плевать где.

На входе Джона и Дениса действительно остановили охранники – они ответили, как условились. Но их задержали и внутри отеля, где бедолаги снова рассказали о важной встрече и остались в холле в ожидании вымышленных партнеров. Джон поглядывал на часы, а на него, в свою очередь, поглядывали охранники отеля, подмигивая друг другу и что-то нашептывая

в свои рации. Но Джон не сдавался. Он нервно ходил по холлу и что-то бубнил себе под нос, иногда размахивая руками. Денис же с трудом сдерживался, чтобы не нассать прямо на пол. Ему уже было все равно, что о нем подумают.

– Черт, ну где же эти ребята? Опять задерживаются, как всегда! – закричал Джон на весь холл, чтобы его услышали. – Где эти гребаные, мать их, партнеры!

Затем он бросился к одному из швейцаров и спросил:

– Дружище, а где у вас тут сортир? А то пока мы дождемся своих коллег... ну, сам понимаешь, можем наделать прямо тут!

Швейцар указал ему на зал, начинающийся сразу после лобби, и стал что-то объяснять. Джон, не дослушав его, схватил Дениса за рукав и потянул за собой в сторону предполагаемого туалета.

Зал был забит людьми: женщины в длинных вечерних платьях, мужчины в смокингах, красивые дети, похожие на ангелочков. В джинсах не оказалось никого, кроме, конечно, Дениса и Джона. Тонколицый еврей-пианист меланхолично играл на рояле, стоящем в самом центре зала, какую-то красивую мелодию. Денис слышал ее много раз, но не мог вспомнить автора.

Не обращая внимания на взгляды присутствующих и возмущения некоторых женщин, Джон и не думал останавливаться. Он продолжал тащить Дениса за собой так быстро, что не сумел сориентироваться в пространстве и со всего маху врезался в блестящий бок рояля. Опешивший пианист заиграл быстрее, чем надо. Многие из присутствующих с осуждением посмотрели в сторону возмутителей спокойствия. Денис, сконфузившись, развел руками и замотал головой, словно прося прощения за свое вторжение. Вскоре они с Джоном зашли в туалет.

– Как же это круто, вот оно, настоящее счастье! – кричал Джон из своей кабинки. – Блаженство...

Он вышел, зачем-то прихватив рулон туалетной бумаги. Она была розовой, с желтой тесьмой по краям, и больше напоминала маленький рулон обоев.

– Зачем ты ее взял? – поинтересовался Денис.

– Не знаю, пусть будет. Может, нам за это дело начислят еще очков! Надо мыслить вперед, Денис! Надо собирать очки!

– Да на хрен нам эти очки, – не выдержал Денис, – я чуть в штаны не нассал.

– Но не нассал же! – Джон помахал перед его носом туалетной бумагой. – Главное, что мы справились! Мы молодцы!

Затем было еще множество заданий. В одном им предлагалось обклеить себя газетами и сфотографироваться с двумя японками. Газеты они отыскивали без проблем, а вот с японками пришлось сложнее. Последние попались им на одной из известных лондонских площадей, где всю компанию чуть не загребли в кутузку, так как приняли странно ведущих себя людей за сумасшедших. В другом – им потребовалось построить букву «Н» из «самых оригинальных материалов». Джон однозначно решил, что самыми оригинальными будут их собственные тела. Спорить с ним оказалось бесполезно. Денису выпало быть горизонтальной составляющей буквы. Джон выполнял роль фотографа, а англичанин и индус стали основанием буквы. Когда они поднимали на руки Дениса, его новый айфон выпал и разбился, ударившись об асфальт.

– Черт с ним, закажешь себе новый! – успокоил приятеля Джон. – Я одобряю. Твой телефон погиб ради благого дела – выигрыша нашей команды!

– Джон, он был совсем новый! Я купил его на днях!

– Повторяю, он пострадал за дело! – выкрикнул Джон и побежал к такси, виляя тощим задом.

Ближе к вечеру стало понятно, где же все-таки планируется встреча команд: это был «BigEye», с которого виден весь Лондон. Несмотря на то, что этот аттракцион являлся основ-

ным в городе, Денису никогда не приходилось там бывать. Через сорок минут они приехали на место. Но оказались там не первыми – одна из команд уже ждала их.

– Такого не может быть! – заорал Джон. – Это мы должны были стать первыми! Дерьмо!

Денис знал, что Джон будет в бешенстве. И другие знали. Джон привык быть первым во всем, а сегодня проиграл. Все решили, что в данной ситуации безопаснее промолчать. Все, кроме Дениса.

– Это всего лишь игра, Джон, – сказал Денис, – не стоит злиться.

– Да! Это игра. Но мы, черт возьми, вторые!

– Ну и пусть! Что это меняет?

– Не пойму, как они нас опередили, не пойму, ей-богу, мы же нигде не теряли время. – Джон стал крутиться словно волчок. – Есть объяснение, должно быть... – Он бил воздух перед собой маленькими кулачками.

И объяснение нашлось: водитель такси первой команды оказался очень болтливым типом и сразу раскрыл все карты, подробно разъяснив игрокам, что и где искать, где будет место встречи и как лучше набирать очки. Шансов против такого инсайда у Дениса и его команды не было. Джон расстроился невероятно и твердо решил залить свое горе спасительной дозой алкоголя.

– Денис, давай сегодня нажремся, а? – предложил он Денису, дружески беря его под локоть. – Нас жутко поимели!

– Тут такое дело, Джон...

– Однозначно, надо нажраться. Будь все это проклято! Мы так старались и все равно проиграли. Лучше бы мы с тобой обосрались в этом отеле. Было бы хоть что вспомнить.

– Ладно, Джон, успокойся, – хлопнул его по плечу Денис.

– Лучше бы я им насрал на входе! – продолжал причитать Джон.

Аттракцион “BigEye” состоял из огромного колеса и множества кабинок, развешенных по всей длине окружности. Несмотря на то, что со стороны кабинки казались маленькими, в реальности они были огромными. В каждой из них с легкостью помещалось человек двадцать. Подчиненных Джона насчитывалось примерно столько. В их кабинке был накрыт стол – легкие закуски и вино.

Едва только компания загрузилась в кабинку, та начала медленно двигаться вверх. Как выяснилось, полный оборот колеса обычно длился минут двадцать или даже тридцать.

Войдя в кабинку, Джон взял два бокала с вином и протянул один из них Денису.

– Пей, мой друг, залечим боевые раны. – Не дожидаясь ответа, он осушил бокал до дна. Сразу же взял второй и отпил его добрую половину.

– Джон, мне надо тебе кое-что сказать... – начал Денис.

– Что стряслось? Ты хочешь водки? Не пьешь эту мочу? Я понимаю, давай возьмем лучшей водки!

– Нет, Джон, тут другое. Можно мы... отойдем?

Он взял Джона под локоть и отвел в то место кабинки, где их не могли слышать другие. Толстый индус посмотрел в их сторону и меланхолично отпил из соломинки молочный коктейль.

– Что случилось, Денис? – спросил Джон серьезно, прикусив нижнюю губу.

– Джон, я не могу пить. Я бы с удовольствием, но не могу.

– Почему? – босс явно помрачнел.

– У меня операция, Джон. – Денис смотрел в пол. – Серьезная операция!

– Операция? Когда? – Джон наклонился вперед, приоткрыв рот. Денис почувствовал кислый запах перегара.

– На следующей неделе. На сердце!

– Охренеть, чувак! Что же ты сразу не сказал?

– Ну, я не хотел тебя расстраивать. Это может быть опасно!

– Да уж ясно, сердце ведь. Ты там смотри не помри мне. Кто будет бизнес в России-то делать?

– Я не помру. Просто мне нельзя пить сейчас. Понимаешь?

– Это конечно! – Джон сразу поставил бокал на стол. – Ты даже не думай про это. Твое дело – готовиться к операции. А после – зарабатывать нам деньги!

– Я готовлюсь, Джон. И не собираюсь умирать.

– Ну, парень, держись. Совсем еще молодой! Тебе жить да жить.

В общем, Джон нажрался. Как, впрочем, и все остальные. Кроме, наверное, араба с зеркальными глазами. Он держался особняком и думал о чем-то своем. Денис же вынужден был сидеть рядом с Джоном и слушать его идиотские шутки, пока тот мог еще говорить. Потом все посадили босса в такси и разъехались по своим отелям.

Вечером Денис с арабом поужинали в местном ресторане. Оказалось, что новый знакомый учился в Штатах и из арабского в нем осталось, наверное, только происхождение. Поболтав о том о сем, они разошлись почти друзьями.

Впервые за последние несколько лет Денис вернулся после всеобщей попойки трезвым.

Глава 7

Трещина

Утреннее солнце превращало здание пятого терминала аэропорта «Хитроу» в причудливый сверкающий купол. Размахивая стильной кожаной сумкой, Денис бодро шел к стойкам регистрации. Настроение у него было отличным. Вчера он избежал пьянки с Джоном и его новой командой. Вечером поужинал в замечательном английском ресторане и лег спать, едва время перевалило за девять. В общем, он был доволен собой и прежде всего тем, что смог обмануть Джона. Конечно, обманывать босса нехорошо. Но ведь, выпив, он мог снова надолго потерять память. А возможно, и вовсе не вернуться «оттуда». «Словить Корсаковский», как говорила его психиатр, и навсегда остаться в другом мире. Так что выбирать пришлось между плохим поступком и очень плохим. Очевидно, что в его ситуации обман был не самым ужасным деянием. К тому же он всегда недолго любил Джона, про себя называя его «чокнутым янки». Поэтому совесть Дениса была практически чиста.

По пути Денису попадались такие же, как и он, утренние пассажиры – вяло зевающие, протирающие сонные глаза. Он шел и рассматривал этих незнакомых людей, любовался ими, даже по-своему восхищался, думая о том, как здорово просто быть трезвым и видеть, а главное – чувствовать этот мир таким, какой он есть на самом деле. Не травить себя всякими веществами, искажающими реальность. А потом не залипать на всякую дрянь. Да – сегодня он окончательно понял. Нет, что там понял. Он окончательно решил, что бросит пить! Раз и навсегда! И плевал он на Джона и прочих типов. Его жизнь, его семья куда дороже всех их вместе взятых. Он больше никого не боится, потому что круче всех!

За стойкой регистрации сидела немолодая англичанка с брекетами на зубах. Увидев Дениса, она поправила пучок волос, скрепленный заколкой в виде стрекозы, и положила морщинистые руки на стойку.

– До Москвы, на девять часов. У окна, если можно, – сказал Денис, протягивая паспорт.

– Конечно. – Англичанка взяла паспорт, открыла страницу с визой, забила данные в компьютер и протянула Денису посадочный талон.

– Спасибо, – улыбнулся он ей, убирая паспорт с билетом во внешний карман сумки.

– Удачного полета! – откликнулась англичанка. – Посетите наш новый Duty Free в пятом терминале.

– Да мне вроде бы ничего не надо, – пробормотал он, отходя от стойки.

И тут Денис вспомнил про телефон, который разбился из-за Джона. Вернее, не совсем разбился, а покрылся мелкими трещинами. Денис остановился, вынул из сумки телефон и осмотрел его. Тыльная сторона, на которой красовалось яблоко, была вся словно подернута паутиной. Денис какое-то время рассматривал телефон, а потом отвлекся на гул взлетающего самолета. Это был новый аэробус какой-то арабской авиакомпании. Весь фюзеляж самолета покрывали розовые иероглифы. Шум от лайнера был таким сильным, что в здании затряслись стекла.

– Сейчас треснет, – прошептал Денис, глядя на вибрирующее стекло одного из окон.

К счастью, этого не случилось, хотя Денису вдруг показалось, что он видит, как трещина начинает образовываться в правом углу окна и потихоньку движется к центру. Внезапно за его спиной кто-то вскрикнул, раздался звук битого стекла. Денис обернулся и увидел напуганную блондинку средних лет, судя по всему, англичанку. Под ее ногами лежала разбитая бутылка из-под кока-колы. Шипучий напиток намочил ее кремовые брюки и ярко-желтые ботинки.

– Вам помочь? – встревоженно спросил Денис.

Ничего не ответив, она судорожно замотала головой, показывая, что помощь ей не нужна. Денис снова осмотрел телефон и подумал: а что если все это случилось из-за него? Ведь именно

в тот момент, когда он достал свой разбитый айфон, все вокруг начало трескаться и падать. В первые секунды показавшаяся нелепой мысль через несколько минут полностью завладела сознанием Дениса. Спустя недолгое время он уже был уверен, что его телефон явно не несет в себе ничего хорошего, а возможно, и по-настоящему опасен. Когда Денис вытащил его из сумки, затряслись стекла, а после – разбилась бутылка. Что же тогда ждет самолет, в котором окажется этот телефон, несущий в себе некую отрицательную энергию, которой его зарядил сумасшедший Джон? Недолго думая, Денис подбежал к ближайшей урне и швырнул в нее разбитый аппарат.

– Вы что делаете? – крикнула англичанка, пролившая колу. – Зачем вы его выкинули? Это же айфон!

– Это плохой телефон. Он... – Денис пытался подобрать слова, чтобы объяснить свой поступок, но у него, похоже, плохо получалось. – Он неправильный! В нем нехорошая энергия! Понимаете?

– Отдали бы его лучше мне! – Англичанка кинулась к урне, выпучив от удивления бесцветные глаза.

– Этот телефон все разрушает, – шепнул ей Денис. – Джон зарядил его своей плохой энергией!

– Чувшь собачья! – Англичанка вертела в руках битый айфон и улыбалась, словно ребенок. – Вы же мне его подарите? Он ведь вам больше не нужен, раз вы его выкинули?

Денис решил, что надо как можно скорее покинуть это место, пока телефон не «заразил» и другие предметы. Он быстро прошел паспортный контроль и оказался в Duty Free. Мысль о том, что надо купить подарки близким, немного отвлекла, но все же не настолько, чтобы окончательно забыть о «зараженном» айфоне. Денис взял несколько коробок шоколадных конфет для детей, любимые духи для жены и бутылку виски отцу. Алкоголь он выбирал старательно, не спеша, со знанием дела. Раз теперь он не может пить, то пусть хоть отец выпьет за него односолодового шотландского виски двадцатипятилетней выдержки. Сложив покупки в пакет и расплатившись, Денис пошел к выходу на посадку, наткнувшись по дороге на маленький павильон с айфонами. Он посмотрел на последние модели телефонов, затем – на цены и решил, что покупать айфон в Англии слишком дорого. В России такие можно было взять вдвое дешевле. Но, с другой стороны, в Англию он прилетел с айфоном, а в Россию летит без...

Последнее наблюдение вроде бы показалось ему безобидным, но почему-то на ум пришел Ломоносов с его формулировкой закона сохранения массы. «Все встречающиеся в природе изменения происходят так, что если к чему-либо нечто прибавилось, то это отнимается у чего-то другого. Так, сколько материи прибавляется к какому-либо телу, столько же теряется у другого». Точной формулировки Денис не помнил, но смысл был именно таков. В этом он не сомневался. И тогда получалось вот что: от него тут, в Англии, «убыл» айфон, вернее, Денис сам его выкинул, а англичанка себе этот айфон «прибавила», то есть забрала. И это значит одно – он не может лететь обратно без айфона. Чтобы соблюсти закон сохранения массы, ему необходимо купить телефон и вернуться с ним на родину. Иначе он нарушит этот закон, что, без сомнения, будет иметь ужасные последствия не только для него, но и для других людей. Это заключение повергло Дениса в отчаяние. Он бросился к продавцу и ткнул в сторону одного из айфонов, достав карточку и приготовившись оплатить покупку. Продавец, юный пакистанец с длинной шеей и аккуратно подстриженными висками, все запаковал и протянул Денису. Затем провел карточку через считыватель.

– Сэр, платеж прошел успешно. Вы купили отличный телефон. Это одна из последних моделей, – прошептал пакистанец, закрывая стеллаж с телефонами.

Денис что-то пробубнил, взял в руки коробку и вытащил из нее аппарат. Новый телефон оказался явно тяжелее старого, да и гораздо шире. «Выходит, что теперь у меня этой самой “массы” больше, чем было в России, когда я улетал», – подумал Денис, даже не вспомнив

о «массе» купленных подарков. Беспокоило его только то, что с новым телефоном он стал явно тяжелее, а значит, так возвращаться домой было тоже опасно. Возможно, не настолько опасно, как без телефона, но все же довольно рискованно. Это заключение подтолкнуло Дениса к следующей мысли: ему нужен такой же телефон, как и раньше, то есть тот, который придаст ему изначальную «массу».

– А у вас нет аппарата поменьше? – спросил он у продавца.

– Сэр, вы купили шестой айфон. Это очень хорошая модель.

– Да, но мне нужна предыдущая. Старая.

Пакистанец опешил, посмотрев на Дениса широко открытыми глазами.

– В общем, мне нужен пятый! – выпалил Денис.

Объявили посадку на его рейс. Народ потихонечку стал подтягиваться к выходу.

– Сэр, но пятый хуже, чем шестой. И у нас их нет в продаже!

– Мне нужен пятый! – Денису стало жарко, накатила волна отчаяния. Он наклонился к пакистанцу, взял его за разворот рубашки. – Друг, мне срочно нужен пятый, придумай что-нибудь. Я готов тебе заплатить, если надо.

– У меня только свой... – Пакистанец достал из кармана старый потрепанный телефон. У аппарата был отколот кусочек экрана. Наклейка ящерицы придавала ему детский, почти игрушечный вид.

– О, вот то, что мне нужно! – обрадовался Денис и потянулся к телефону.

– Но это же мой! – возмутился пакистанец, спрятав руку с телефоном за спину. Пассажиры, спешащие на свои рейсы, мельком бросали удивленные взгляды в их сторону.

– Ты только не кричи, ладно? – Денис наклонился к пакистанцу. – Мы же не хотим устроить тут шоу?

– Нет, сэр! – выпрямился в струнку продавец.

Посадка на самолет подходила к концу. Очередь, еще недавно многолюдная и шумная, съезжилась до нескольких человек.

– А давай обменяемся, друг! – предложил Денис. – Ты мне свой, а я тебе этот! Смотри, какой он клевый! У него и экран широкий, и навороты всякие. Ты своим друзьям хвастаться будешь! В Пакистан поедешь, там такой только у президента есть, наверное. Все девки твои будут!

Продавец испуганно огляделся по сторонам. Но никого рядом не было. Денис достал из сумки кошелек и, отсчитав несколько купюр по сто долларов, протянул их пакистанцу.

– Ну давай, друг, думай быстрее. Я сейчас на самолет опоздаю...

– Хорошо. – Пакистанец выхватил из рук Дениса деньги и новый телефон, протянув ему свою трубку.

– Вот и ладно! Молодец!

– А зачем вам это, сэр? – спросил пакистанец, разглядывая свое неожиданное приобретение. – Охренеть... какой телефон!

– Да так, долго объяснять...

Денис, задыхаясь, со всех ног бежал к выходу. Он был последним пассажиром, которого все ждали. Недовольная стюардесса лишь мельком взглянула на его посадочный, кивнув в сторону самолета.

– Извините, – прошептал Денис.

Она ничего не ответила, проводив его взглядом до входа в телескопический трап.

Войдя в салон самолета, Денис увидел перед собой десятки раздраженных людей, сверлящих его злыми глазами. Казалось, дай им шанс, и они разорвут его на куски. «И это воспитанные люди, – думал он, проходя по салону. – Во многом ради них я старался, хотел, чтобы все остались живы и целы».

– Козел! – сказала японка с острыми коленками и миниатюрным детским личиком.

– Сама дура, – огрызнулся он.

Японка подняла вверх средний палец, показав не требующий слов жест. Денис дошел до своего места, плюхнулся в кресло и засунул под сидение подарки для семьи и отца.

«Просьба отключить телефоны. Мобильная связь может создавать помехи при взлете», – донеслось из динамиков.

В салоне стало шумно. Пассажиры принялись отключать телефоны. Денис вынул из кармана свой новый «пакистанский айфон», чем-то похожий на расплюснутую елочную игрушку в наклейках. Он хотел его отключить, но вдруг понял, что тот и так в неработающем режиме. А потом на экране появились яблоко и просьба ввести пин-код, про который он, заключая сделку, совсем забыл. Обнаружив эту оплошность, Денис пришел к неутешительному выводу: англо-пакистанский айфон вряд ли удастся использовать дома. Конечно, его можно будет попробовать взломать, заплатить деньги хакерам или даже нанять фээсбэшников. Но это все не гарантировало положительного результата. Оставалось одно – вернуть свой старый айфон. Найти чертову англичанку и забрать телефон с трещинами – да, поврежденный и заряженный плохой энергией, но это лучше, чем «недотелефон», который он сжимал в руке. Тем временем самолет уже выруливал на взлетную полосу.

Дениса вновь бросило в жар. Он расстегнул ворот рубашки и позвал стюардессу. Шансов покинуть самолет, а главное, найти ту англичанку не было никаких. Осознав, что ему придется лететь на родину с тем, что есть, Денис почувствовал знакомые симптомы начинающейся паники. Он весь покрылся испариной, колени дрожали, из глаз брызнули слезы.

– Воды! – крикнул он подошедшей стюардессе.

Она протянула ему стакан с минералкой, отошла в начало салона и села в специальное кресло, приготовившись к взлету.

Был лишь один способ улететь, не устроив переполоха. Денис знал, что надо делать. Он выпил всю воду. Налил в стакан виски из бутылки, которую купил отцу. Выпил до дна, закусив шоколадной конфетой. Затем снова наполнил стакан и выпил. Бутылка опустела наполовину. Далее последовал третий стакан... Самолет оторвался от земли и стал набирать высоту. Паника отступала.

Глава 8

Гадалка

В этот раз все было сложнее. Жена подготовила мать Дениса к решительным действиям. Обе женщины считали, что нужно срочно предпринимать какие-то серьезные меры. После того как Денис вылетел из Лондона, он вышел на связь только через сутки, оказавшись в одном московском отеле. Как обычно, вспомнить он ничего не мог. Как обычно, потратил все свои деньги и даже потерял сумку. Благо документы были в кармане. Но компьютер и даже задрипанный пакистанский айфон пропали. В общем, с каждым разом становилось все хуже – длительность провалов увеличилась. Раньше он помнил хотя бы отдельные моменты, вспышками возникавшие в его сознании. По ним Денис пытался восстановить ход вечера или ночи. И иногда это ему удавалось. Сейчас же он не помнил ровным счетом ничего. То есть до какого-то момента все помнил прекрасно, а потом – бац, и провал. Причем полный, без каких-либо вспышек.

– Может быть, тебе закодироваться? – предложила жена.

– Ну я же не алкаш какой-то, – запротестовал Денис, – я ведь по другим причинам срываюсь. Из-за стресса, в основном.

– Да какая разница, почему ты срываешься, важно, что потом ты теряешься и не помнишь ничего, – вступила в разговор мать Дениса, полноватая, круглолицая, с русыми волнистыми волосами.

– Да я просто залип на этот телефон. А так бы и не пил. Случайно все вышло, прямо в самолете.

– Вчера на мальчика залип, сегодня на телефон, завтра еще на что-нибудь! – вспыхнула жена и стала нервно ходить по кухне.

– Это хорошо еще, что живой вернулся. Могли ведь и бандиты похитить, стали бы издеваться, выкуп требовать. А потом бы убили, – добавила мать и смахнула слезу со щеки.

– А могли бы сразу убить, бомжи какие-нибудь. Сколько таких случаев! – поддакнула жена.

– Ладно, хватит! Кодироваться я не буду. Я не алкоголик. У меня просто невроз, который дает такие вот сбои. – Денис встал, всем видом показывая, что не намерен продолжать дискуссию.

– Ты пойми, сынок, мы же за тебя волнуемся. Сейчас время-то какое? Тут вон и трезвых на улице грабят, убивают, а ты пьяный не пойми где и с кем бродишь.

– Мама, я ценю твою заботу... – Денис ухмыльнулся, открыл холодильник, достал батон колбасы и, усевшись за стол, принялся резать его. – Но кодироваться не буду. Не хватало мне еще ласты склеить от этой кодировки.

– Да ты знаешь, сколько людей кодируется! – не унималась мать. – И ничего, живут же.

– Не буду! – поставил точку Денис.

– Хорошо, а что ты намерен делать? – Жена села напротив него, уткнувшись острыми локтями в столешницу.

– Ничего! Просто пить не буду. Вот и все.

– Ты уже обещал, но ничего из этого не вышло. Срываешься даже по пустякам. Вообще удар не держишь, – возразила жена.

– Кстати, мне в этот раз женщина какая-то мерещилась. Грудастая! В белом, – вдруг вспомнил Денис.

– Блядь какая-нибудь, которая у тебя деньги забрала! – возмутилась жена.

– Господи!.. – Мать заерзала на стуле так, что тот закрипел.

– Да не блядь это. Медсестра скорее... – Денис пытался вспомнить, продолжая нарезать колбасу. – Бляди так не одеваются и уколы в жопу не делают. А эта мне уколы какие-то фига-чила во сне.

– Нехороший сон. – Мать начала креститься, но вдруг, резко остановившись, произнесла: – Может, тебя сглазили, Денис? Порчу навели? А медсестра означает болезнь твою?

– Ерунда, – ответил Денис, но потом задумался.

А что если на него и правда навели порчу? Или еще хуже – проклятие? Вроде бы он не делал никому ничего плохого. Но ведь есть люди, которые без всякой причины могут сотворить гадость. Вдруг он стал их жертвой?

– Давай я тебе номер гадалки одной дам, – предложила мать.

– Да ну ее, – отмахнулся Денис. – Наговорит еще мне...

– А что ты собираешься делать? А? – влезла в разговор жена. – Как с пьянством своим бороться?

– С неврозом, а не с пьянством! – поправил ее Денис.

Мать взяла со стола кружок колбасы, положила его на кусок хлеба, налила в кружку чая. Машка протянула ей кухонное махровое полотенце, которое мать бросила на колени.

– К нам тут недавно одна грузинка мощная приезжала, Илоной зовут, так все как есть сказала, – отхлебнув из чашки, проговорила она.

– И что с того? – не понял ее Денис.

– Так Илона эта в Москве живет, я тебя могу записать сегодня же! – победно заявила мать.

– Да ну ее, – сморщился Денис, – Илону эту. Пусть свои сказки другим рассказывает.

– Зря ты так! Говорю же – мощная она! Про отца мне, например, все рассказала: что болел он перед смертью сильно, что рак у него был.

– Ерунда, – прошипел Денис, – им информацию сливают, а они потом бедных лохов разводят. Типа тебя и подружек твоих наивных.

– Мы пойдем! – вмешалась в разговор Машка. – Мне уже все равно куда. Лишь бы он не пил.

– Да черт с вами, делайте что хотите, – решил не спорить Денис, – все равно вас фиг переубедишь.

– Записывайте на ближайшее время! – пропищала жена.

Илона была огромной. Она сидела в массивном кресле и снимала с пальцев свои многочисленные кольца и перстни. Затем с трудом надевала их обратно. От этого пальцы вздувались и казались еще толще, чем были. Тройной подбородок Илоны, полубезумный взгляд выпученных глаз, видимо, изуродованных базедовой болезнью, и толстые слоновьи ноги – вот что видел перед собой Денис, присаживаясь на свободный стул. Рядом с Илоной располагался маленький деревянный столик, похожий на табурет. На нем лежала самодельная металлическая рамка и колода лощеных карт. Илона, ерзая в кресле, иногда кряхтела, будто каждое движение давалось ей с огромным трудом. Уставшая от утренней дороги Машка села рядом с Денисом, прижавшись к его плечу.

– Чего пришли, молодые люди?! – прохрипела Илона и, взяв в руки рамку, направила ее на Дениса.

– У мужа проблемы с алкоголем. Он как выпьет, так...

– Невроз у меня. А пью я от страха, – не дал ей закончить Денис, – от тревожности своей!

Машка посмотрела на него так, что он решил замолчать и больше не перебивать ее. Илона сняла пару колец и положила их на столик. Одно толстенькое, словно надутое, другое тонкое, похожее на свадебное.

– Еще закичивается он часто, особенно после выпивки. Как залипнет на что-нибудь. Просто ужас!

Рамка в руках Илоны закрутилась. Сама же женщина принялась что-то шептать себе под нос, иногда откидывая голову назад. Денису стало неуютно. Захотелось немедленно уйти или, по крайней мере, выпить, чтобы пережить предстоящую процедуру.

– Может, это сглаз или порча? – шепотом спросила Машка.

При слове порча глаза Илоны засветились каким-то неестественным светом, а огромный лягушачий рот изобразил что-то наподобие улыбки. Денис увидел кривые зубы Илоны. Вернее, то, что от них осталось. После чего ему просто захотелось убежать. Но Машка крепко сжимала его обмякшую руку.

– Да, – выдохнула гадалка, потом взяла карты и начала веером метать их перед собой. Некоторые карты падали, но Илона не спешила их поднимать. Через несколько секунд почти вся поверхность маленького столика покрылась картами.

– Вижу! – внезапно крикнула Илона.

– Что вы видите, извините? – виновато спросил Денис, словно должен был понять, что означало это слово.

– Вижу ее... – Илона почесала крупную переносицу и вся сморщилась, прикрыв глаза тяжелыми веками.

– Кого? – наклонилась к ней Машка.

– Женщину! – Гадалка покачала головой, будто нашла то, что так старательно искала. – От нее все...

– Что все? – Денис не на шутку испугался. Он вцепился в сиденье стула цепкими пальцами, почувствовав, как стул зашатался.

– Порча! – Илона подняла вверх указательный палец. На одном из перстней Денис увидел крупный зеленый камень, похожий на изумруд. Он был глубоко погружен в основание серебряного кольца с изображением дракона.

Машка прижалась к Денису еще сильнее. От страха ее немного потряхивало. Да и сам Денис был обескуражен выводами Илоны. Оказалось, что мать была права: весь его невроз с этими невыносимыми залипаниями – от банальной порчи. Знать бы еще, кто ее навел. Какая женщина? Может, та, что померещилась ему, когда он потерял память в последний раз? Светлокожая, грудастая медсестра с тонким и красивым лицом, которая делала ему уколы? Но почему он никогда ее не видел? Не мог же так с ним поступить совершенно незнакомый человек. Хотя, с другой стороны, почему нет? Может быть, его, Дениса, кто-нибудь оклеветал. В общем, поход к гадалке породил множество новых вопросов, ответы на которые еще предстояло найти.

– Это коварная женщина, – Илона говорила глухо и монотонно, словно находилась в трансе. Голова ее пошатывалась, в уголках губ появилась слюна, глаза закатились. – Опасная!

– А как она выглядит? – не выдержала Машка.

– Она... – протянула Илона. – У нее длинные кудри, злой взгляд... она коварная! – Илона вновь затрясла головой. Грязные волосы гадалки теперь распустились, покрыв ее огромные плечи. – У нее тонкие руки! Тонкая шея! Она не такая, как все, – лепетала Илона, трясая головой.

– А какая тогда? – напрягся Денис.

– Она не любит мужчин!

Последняя фраза Илоны прозвучала для Дениса как гром среди бела дня. Он знал только одну женщину, которая не любит мужчин. А именно – лесбиянку из стриптиз-клуба города С., куда Денис периодически навещался, пытаясь затащить ее в постель. Руки и шея у лесбиянки, действительно, были тонкими. Рядом с Денисом она вообще выглядела очень хрупкой. И расстались они плохо – лесбиянка сказала, куда ему идти, а он ответил, что и ее возьмет

с собой. Лесбиянка, помнится, даже швырнула в него чем-то. Денис увернулся, но в ответ – послал ее далеко и надолго. В общем, скандально все вышло. Звали ее Мила.

– Ты знаешь, о ком она? – вырвала его из раздумий Машка.

– Нет, много кто не любит мужчин. Тут вариантов масса.

– Ладно, пойдем отсюда. – Машка встала и потянула Дениса за руку. Ей порядком уже надоела мычащая Илона.

– Хорошо... – Он положил деньги на столик рядом с Илоной. Та приоткрыла один глаз, но, заметив взгляд Дениса, сразу же его зажмурила.

– До свидания, – сказала Машка, утягивая мужа за собой.

Однозначно поход к гадалке был полезным. Денис понял, от кого идет порча. Осталось только выяснить, как ее снять. Логика подсказывала, что это может сделать лишь тот, кто порчу навел. Значит, встречи с Милой ему не избежать. И, конечно, все это надо скрывать от Машки. Она и так настрадалась тогда от его странного и никому не понятного увлечения. Денис и сам не понимал, отчего он так запал на Милу. И в итоге пришел к выводу, что причиной этому была ее нетрадиционная ориентация. Именно она не давала Денису покоя. Ему казалось, завоюет он Милино сердце, и та излечится от лесбиянства, станет обычной женщиной, заведет семью и детей. То есть он спасет ее! Избавит от уз лесбиянства. Но не вышло: за несколько лет Денис потратил кучу денег и времени, вызвав только ненависть Милы и ее подруг-лесбиянок. Они буквально растоптали его каблуками своих дешевых туфель, заставили потерять достоинство и в конце концов уползти, зализывая раны. Но это было давно. А сейчас нужно думать, как встретиться с Милой и уговорить ее снять порчу. Для этого понадобятся несколько дней отпуска и телефон Милы, который не так уж легко получить.

Глава 9

Мертвый бизнес

Денис начал сотрудничество с Джоном скорее от безысходности. Многое тогда сложилось против него, и предложение будущего босса оказалось единственно стоящим в тот момент. Крупная американская компания, известный бренд, отдельный бизнес, большие перспективы – так ему все позиционировали. И он не долго думал. Подписал все бумаги и возглавил новый бизнес по продаже нанобуров. Оказалось, что этих злосчастных приборов в России практически нет. Все предыдущие попытки их запустить закончились неудачей. А некоторые – так вообще катастрофой. Компании-покупатели попали на огромные штрафы и полностью разорвали отношения с новым работодателем Дениса. Это было несколько лет назад. А что сейчас? Сейчас решили сделать ребрендинг и выпустить новые нанобуры. Рабочие. Основанные на всяких там нанотехнологиях. Нанобуры проходили множество тестов – и на земле, и в скважине. И бурили уже как надо. По крайней мере, так заявляли их разработчики, утверждая, что компания сделала соответствующие выводы и исправила старые ошибки. Теперь весь Техас был завален этими самыми нанобурами. Да что там Техас, вся Америка!

Джон знал – России нужны нанобуры. Россия большая, богатая нефтью и газом, поэтому в ней много бурят. А значит, и денег будет много. Вот только предыдущий опыт, который закончился полным крахом, вносил свои коррективы. Но ведь прошло уже столько времени. А время, как известно, лечит. Да, умер бывший руководитель московского офиса, у него случился инфаркт. Но кто докажет, что это из-за нанобуров? Никто! Да, тогда все нервничали, особенно когда пошли первые аварии и штрафы. Ну и что же? Любая профессия – это прежде всего нервы, и, конечно, случается, что гибнут люди.

В общем, Джон решил найти молодого руководителя, неопытного. Который не знает, какая у этого бизнеса предыстория. И молодой перспективный Денис оказался идеальным вариантом. Более того, он нравился Джону и как человек, и как сотрудник. Первый год работы Джон и Фабрицио поддерживали Дениса: помогли набрать новую команду, наладить отношения с заказчиками. Но ничего не получалось. Заказчики, услышав о нанобурах, шарахались от одного только слова как черт от лада. Никто даже слышать не хотел о новых покупках. Более того – некоторые пытались вернуть назад старое оборудование. Пока не случилось следующее.

Основным покупателем нанобуров была крупная буровая компания «БурТерра». У нее скопилось больше всего нерабочих приборов. Денис понимал, что «БурТерра» – его единственный шанс вернуть продукт своей компании на рынок. Если купят они, то купят и другие. Верно, впрочем, и обратное. За год работы он обошел всех, кроме «БурТерры», так ничего и не добившись. Поэтому встреча с вице-президентом «БурТерры» была его последним шансом. Визитка этого высокопоставленного босса хранилась у Дениса давно, она осталась в компании с прошлых времен, но звонить ему никто не решался. Вице-президента звали Константином Павловичем.

Прежде чем лететь в город С. к Миле, снимать так называемую порчу, Денис решился позвонить Константину Павловичу. Тогда он подумал, что закон сохранения энергии никто не отменял. И если ему фатально не везет по всем фронтам, то хоть где-то повезти должно. Этим «где-то» он посчитал работу. Достал из кармана помятую визитку, расправил ее ладонью и набрал номер мобильного.

– Слушаю, – ответили на том конце.

– Это Константин Павлович?

– Да. С кем имею честь?

– Я Денис... – Он задумался, не зная, что говорить дальше. – Мы вам нанобуры продавали. Несколько лет назад. Помните?

– Говнобуры помню, а Дениса – нет. – Так и сказал «говнобуры», но Денис решил не спорить.

– Я новенький, год только работаю в этом бизнесе.

– Ну, не такой уж и новенький. Год – уже срок. Особенно в твоём-то бизнесе.

У Константина Павловича был приятный мягкий баритон. И как показалось Денису – хорошая энергетика. Хотя, как именно выглядит эта самая энергетика, Денис не понимал. Но точно знал, что у Константина Павловича – она хорошая и добрая.

– Константин Павлович, можно мне к вам приехать?

– Зовите меня просто Константином. – Судя по голосу, вице-президенту было лет сорок.

От силы – сорок пять.

– Ну так как?

В трубке воцарилось молчание. Казалось, Константин думает, нужна ли ему эта встреча. Пытается взвесить все «за» и «против». Понять, стоит ли начинать все заново. Ведь компания Дениса не единственная, у которой есть нанобуры. За эти несколько лет появились и другие производители. И, как утверждает рынок, более надежные и стабильные. Но что-то мешало Константину произнести «нет», хотя после всех прошлых неудач и судебных процессов другого ответа и быть не могло. То ли голос Дениса, который показался ему приятным и неназойливым, то ли интерес к новым нанобурам, то ли хорошее утреннее настроение. В общем, подумав какое-то время, он ответил:

– Приезжайте, Денис, поговорим.

– А когда?

– Можете завтра утром.

– Хорошо. – Денис положил трубку и замер на месте.

От неожиданности он весь съежился и прикусил нижнюю губу так, что из нее пошла кровь. Он думал, что его начнут обзывать, будут поносить его компанию, просто бросят трубку или вежливо попросят больше не звонить. Он ожидал чего угодно, кроме приглашения на эту встречу. Встречу с человеком, который определит судьбу его бизнеса в России. Да что там бизнеса, его собственную судьбу.

У Константина был просторный кабинет. Стол в виде буквы «Т» занимал большую его часть. Вокруг стола были расставлены стулья со спинками, обитыми бежевой велюровой тканью. В центре стояло кожаное директорское кресло, где и сидел хозяин кабинета. По правую руку от Константина расположился один из его замов – лысый и пузатый Федор, на рубашке которого не хватало двух пуговиц в районе пупка. Когда Денис зашел, Константин едва заметно кивнул, показав на один из стульев. Денис сел, положил под ноги кожаный портфель, расстегнул тесный пиджак.

– Денис, значит? – Константин достал из ящика стола пачку «Мальборо», вынул сигарету, закурил.

– Именно...

– А остальные где? Я помню, там были... – Константин задумался, почесал лоб, прикрытый челкой. – Впрочем, не важно, кто там был. Сколько лет прошло? – Он посмотрел на Федора.

– Пять... – Федор развел в стороны широкие ладони. – А может, и больше.

– Да уж, сколько надежд было... – Константин выдохнул дым тонкой струйкой. – Но ничего, пережили, пошли дальше...

– Я что-то слышал, – вмешался в разговор Денис, – но не много.

– Тебе бы много и не рассказали, – усмехнулся Константин. – Там довольно грязная история была. Продали кучу неработающего барахла и свалили. Другими словами – всех кинули американцы твои.

– На миллионы баксов, – добавил Федор.

– Но это не твоя история, Денис. Ты должен начать все заново, как я понял.

– Да, и я так понял, – кивнул в ответ Денис, – но уже с другими нанобурами.

Константин встал, затушил сигарету о край пепельницы, подошел к окну. Денис увидел его крупные бицепсы и развитую натренированную спину. Федор повернулся в сторону начальника.

– В общем, Денис, как бы там ни было, если нанобуры рабочие, то они нам нужны. Подготовь, пожалуйста, по ним всю информацию, сделаете презентацию для наших буровиков. А ты, Федор, собери нужных ребят. Надо понять, что они там исправили и как это сейчас работает.

– Не вопрос, – ответил Федор и что-то записал в ежедневник с ленточкой золотого цвета.

– А ты, Денис, готовься. Хорошо готовься. После той истории мы будем очень осторожны. – Константин едва заметно улыбнулся, затянулся сигаретой. – Все, можете идти оба.

– Спасибо, что приняли, до свидания, – уже на пороге кабинета сказал Денис.

Константин лишь махнул рукой в его сторону. Коренастый Федор, тихо матерясь, складывал в папку какие-то бумаги со стола.

Когда Денис вышел на улицу, он почувствовал себя счастливым человеком. Процесс, который за год не сдвинулся ни на миллиметр, вдруг сорвался с места, словно марафонец, готовый к длительному забегу. С одной стороны, не произошло ничего особенного – с Денисом просто встретились, да и всего-то. Но, с другой стороны, он видел глаза Константина, чувствовал его интерес к новым нанобурам и желание попробовать еще раз. Возможно, этот Константин – смелый человек и любит рисковать, но ему, Денису, до того нет дела. Если купит Константин, значит, купят и другие, это он знал точно. Так устроен рынок. Никто не хочет отставать друг от друга. Никто не хочет оказаться на задворках в этой сумасшедшей гонке. Никто не хочет проиграть. И Денису надо этим воспользоваться.

Он присел на скамейку и набрал номер Фабрицио. Мексиканец, видимо, только проснулся и долго не мог понять, кто и зачем ему звонит.

– Фабрицио, он со мной наконец-то встретился. Константин. Ты его должен знать.

– Константин? Хм... что-то не припомню такого.

Конечно, Фабрицио его помнил. Еще как. Они не раз пересекались при самых разных обстоятельствах, среди которых были и судебные заседания, и совместные пьянки. Но сегодня утром ему не хотелось об этом говорить. Сегодня утром у него было хорошее настроение, так как сын наконец-то подал документы в престижный вуз, а сам Фабрицио скопил достаточную сумму, чтобы этот самый вуз оплатить.

– Но ты не мог его забыть! Фабрицио? – не отступал Денис.

Возникла пауза. Зашуршали какие-то бумаги.

– погоди, да. Припоминаю. Как же, мощный такой парень. С мускулами на руках. Накачанный!

– Да, именно. Он самый.

– И что? Он с тобой встретился? – Казалось, мексиканец искренне удивлен.

– Да, я только что был в его кабинете. У нас скоро презентация в «БурТерре», по новым приборам.

– Надо же, ну поздравляю! Это прорыв! Так держать, Денис! Я сообщу Джону.

– Нам только надо не облажаться на сей раз. Понимаешь? Это же наш единственный шанс.

– Не облажаемся, пусть только купят что-нибудь.

– Но до этого еще далеко.

– Я знаю Константина, он просто так время терять не будет.

– Да, он конкретный человек.

– В общем, держи нас в курсе. Если что, мы с Джоном прилетим.

Услышав это, Денис только хмыкнул. Кого-кого, а Джона лучше держать подальше от Константина, да и вообще от «БурТерры». В крайнем случае, на переговоры можно взять мексиканца. Да и то непонятно – зачем? Константин действительно был человеком конкретным и деловым. Если уж он решит приобрести новые нанобуры, то купит их без помощи иностранцев. Денис убедит его и заключит сделку.

В общем, ситуация с бизнесом постепенно выправлялась, но мысли о порче никак не отпускали. С этим надо было покончить раз и навсегда, тем более что решение лежало на поверхности. По крайней мере, так казалось Денису.

Глава 10

Мила

Он решил не искать телефон Милы. Это обошлось бы ему в круглую сумму, а тратить деньги на данном этапе не хотелось. Их и так предстоит спустить немало. На эту самую Милу и ее подруг. Без денег она с ним встречаться не станет.

Через несколько дней он нашел страничку Милы в социальных сетях, в «ВКонтакте». У нее там было кошачье прозвище, а на одной из фоток даже обнаружился ободок в виде кошачьих ушей. Мила выглядела стильно – худая, дерзкая, с огненно-рыжими волосами и татуировкой на руке. Она действительно чем-то смахивала на кошку.

Недолго думая, Денис написал ей: «Привет». Мила откликнулась быстро, а это значило лишь одно: ей нужны деньги. «Как твои дела?» – ответила она, что недвусмысленно означало: «Мне нужны деньги, иначе бы я никогда не написала такому мудаку, как ты».

Прочитав сообщение, Денис воспрял духом. Теперь он сможет с ней встретиться и наконец-то снять порчу. Подумав немного, Денис написал: «Дела хорошо. Увидимся?» – на что Мила ответила одним словом: «Приезжай!»

Дальше писать не имело смысла. Денис знал – он может спугнуть Милу в любой момент, и та перестанет отвечать. Поэтому он купил билеты, оформил отпуск на пару дней и вечером вылетел в город С., сказав жене, что отправляется в командировку. Он не любил обманывать Машку, однако решение нынешней проблемы того требовало. Снять порчу было жизненно важно не только для него самого, но и для семьи, поэтому свой поступок Денис оправдывал на сто процентов. Нет, он не планирует спать с Милой, склонять ее к сексу, он просто хочет попросить прощения за те неудобства, которые причинил девушке, когда ухаживал за ней. А главное, за ту ссору, после которой обозвал ее.

Хотя, с другой стороны, она первая обозвала его, он лишь защищался. Но сейчас лучше об этом не думать, лучше сфокусироваться на снятии порчи.

Если Мила не захочет его простить, он предложит ей денег. Если это не сработает, то он увеличит сумму. Что он будет делать, если все его усилия окажутся тщетными, Денис пока не знал, но рассчитывал, что с Милой удастся договориться. Ведь им обоим нужна эта встреча, потому что оба преследуют конкретные цели.

Они встретились в мексиканском ресторане, напротив гостиницы, где остановился Денис. Это было одно из лучших мест города, правда, еще не очень раскрученное. Посетителей в ресторане оказалось немного, и выбор столика оставался за Денисом. Он предпочел самый дальний, в углу зала. Если сесть за этот столик и говорить тихо, никто не сможет услышать их с Милой разговор. А разговор про порчу, по мнению Дениса, должен быть интимным.

Мила пришла в легкой куртке из кождама, хотя погода на улице стояла прохладная. На девушке не было шапки, и ярко-рыжие волосы покрылись едва заметными снежинками. Пожалуй, бледно-розовый шарф выглядел самой стильной деталью ее сегодняшнего наряда. Он точно был не из дешевых. Мила сняла куртку, оставшись в легкой водолазке, сквозь плотную ткань которой выпирали продолговатые соски. Денис смотрел на них замороженным взглядом. Ему всегда казалось, что соски у девушки должны быть поменьше и выпирать должны не так сильно. Но, тем не менее, ему нестерпимо захотелось их потрогать...

– Ты куда смотришь? – усмехнулась Мила, оттягивая водолазку. Так, чтобы соски меньше выпирали.

– Неважно... – Денис перевел взгляд на меню. – Может, закажем что-нибудь?

Подошел официант – белобрысый парень со светлыми бровями на остром птичьем лице. Достал из кармана брюк блокнот, приготовился записывать.

– Я буду белое вино и креветки на гриле, – сказала Мила и принялась рыться в своей дешевой сумочке, полной всякого барахла. Отыскала алую помаду, подвела тонкие губы. От этого они стали выглядеть объемнее.

– А я возьму «Цезарь» и, пожалуй, чашку чая. – Денис закрыл меню и протянул официанту.

– Чая? – скривилась Мила.

– Чая... а что в этом такого?

– Что с тобой случилось? – удивилась Мила. – Я думала, ты виски закажешь. Или вино, на худой конец.

Денис насторожился, он знал, к чему клонит Мила. Развести его пьяного на деньги будет гораздо проще, чем трезвого. Алкоголь сильно упрощал задачу Милы. Но пить было нельзя, он знал это. Мила и раньше умудрялась выбивать из него большие суммы. А тогда у него не было проблем с памятью. Вернее, с ее потерей. Он всегда контролировал процесс, даже если напивался в хлам, то почти все помнил. Что будет при его сегодняшних проблемах, если он выпьет, Денис боялся даже предположить.

Официант принес им бутылку испанского белого вина, два бокала и тарелку с оливками и кубиками сыра, наколотыми на тонкие зубочистки.

Мила кивнула официанту. Тот наполнил ее бокал до середины.

– И ему! – Мила ткнула пальцем в бокал Дениса.

Официант исполнил ее просьбу.

– Я не могу, Мила, – нерешительно возразил Денис.

– Что за ерунда? Ты не можешь? Не верю!

– У меня проблемы со здоровьем. Я как раз хотел тебе рассказать...

– Да врешь ты все! Сидит вон боров цветущий и рассказывает мне про проблемы со здоровьем. Звучит как-то неубедительно.

– Они не физического плана, а скорее – психологического. Я тебе сейчас объясню. У меня память...

– Одна я пить не буду! – Мила поставила бокал на стол, схватила сумочку и решительно пошла к выходу. – Чао!

Неожиданный поворот событий поверг Дениса в ступор. Когда-то он мог предположить, что Мила так себя поведет, однако за эти годы отвык от ее неординарного поведения. Но отступать было поздно. Он снова здесь, в городе С., и он решит свои проблемы, что бы для этого ни потребовалось. Поведение Милы не нарушит его планы. Он так легко не сдастся!

– Подожди, сядь! – крикнул Денис ей в спину.

Она остановилась, повернулась к нему, ехидно улыбаясь.

– Передумал? – Мила повесила сумку на спинку стула, кокетливым движением смахнула с глаз редкую челку.

– Хорошо, я выпью, но мне надо решить одну проблему.

– Я знаю твою проблему. – Она отпила из бокала и достала из сумки тонкую ментоловую сигарету, похожую на охотничью спичку.

Денис от неожиданности сглотнул, в висках что-то застучало. Конечно, Мила знает его проблему. Ведь она же ее и создала. Еще бы ей не знать. И нечему тут удивляться. И согласилась она на эту встречу сразу, потому что явно понимала: Денис рано или поздно приедет.

– Знаешь? – Он настороженно смотрел в ее глаза, как провинившийся ребенок заглядывает в лицо матери, пытаясь вымолить прощение.

– Конечно! – Она улыбнулась и чиркнула зажигалкой. Запахло табачным дымом. – Ты хочешь меня трахнуть! И всегда этого хотел! Потому ты и тут! Это нормально...

– Да? – Денис был слегка ошарашен, не зная, как себя вести дальше.

– Да! – Она затаилась, струйкой выпустив дым, почесала тонкое запястье, на котором Денис разглядел несколько царапин, вероятно, оставленных кошкой.

– Я просто иногда залипаю, Мила, – начал было он объяснять свою проблему, – мне так сложно жить с этой болезнью.

– Понимаю. – Она вытянула руку и ущипнула его за щеку. – Ты же мужчина. Пока не трахнешь меня – не успокоишься.

Когда Денис летел в город С., он почему-то не думал, что для снятия порчи Милу придется трахать. По крайней мере, не рассчитывал услышать такое от нее. Когда-то давно у него было подобное желание, но Мила сразу сказала: это невозможно. Она – лесбиянка и любит женщин. Мужчины же ей омерзительны. Денису оставалось только принять такую позицию, хотя он и предпринял немало попыток затащить девушку в постель. Но это было давно, а что поменялось сейчас? Может, Мила теперь не лесбиянка? Вылечилась, так сказать? Посмотрела на мужской пол иначе? Как бы там ни было, про секс он не думал. И даже опасался его.

– Ты больше не лесбиянка? – аккуратно спросил он.

Мила засмеялась, провела ладонями по волосам, сделала куцый хвостик. Денис увидел ее ровный высокий лоб.

– Забавный ты... – Она выпила вина. – Пей давай, а то уйду сейчас. Так и не выпил еще!

– Хорошо. – Он сделал глоток. Во рту появился неприятный вкус алкоголя, от которого Денис уже отвык.

– Так я права насчет тебя? Мне просто интересно! – Она развела руки, выпрямилась и, взяв салфетку, положила ее на колени.

– Понятно. Интерес – это всегда хорошо. Да, права, – ответил Денис, на что Мила усмехнулась, бросив взгляд в сторону официанта. Тот кивнул ей в ответ.

– Скоро принесут, – пояснил Денис.

– Не дура, поняла. Я тут часто бываю! – Она сделала глубокую затяжку, выдохнув дым Денису в лицо. Он сморщился и чихнул.

В это, конечно, Денис не поверил. Часто в таких ресторанах она бывать не могла (один поход сюда обошелся бы ей в месячную зарплату), но спорить с Милой не стал. Пусть врет, если ей от этого легче.

– Но мое лечение твоей болезни не будет бесплатным, – она нервно вздохнула и посмотрела по сторонам. Убедившись, что их никто не слышит, продолжила: – Я думаю, ты это хорошо понимаешь?

– Не болезни, а как бы порчи.

– Что? – она не поняла его слов, но, не дождавшись пояснений, сказала: – Твоего увлечения мной или залипания, как ты там его назвал.

– Залипаний, я это так называю, – пояснил Денис.

– Как угодно... пусть будет залипание.

Принесли тарелку, на которой аппетитной грудой лежали королевские креветки, приготовленные на гриле. Как только официант отошел, Мила жадно на них набросилась, запивая вином. Проглотив несколько, спросила:

– Может, рома? С колой?

– Не уверен... – ответил Денис. – Это может быть... опасно.

– Рома и колы! – крикнула она официанту. – Да побыстрее!

Денис не был до конца уверен, что Мила понимает суть его проблемы, но идея с тем, чтобы ее трахнуть, казалась теперь логичной. Ведь таким образом он словно завершает процесс их длинных и непродуктивных отношений, апогеем которых должен стать секс. У них с Милой секса так и не случилось, поэтому он и залипает. Произошел некий сбой системы. Он ощутил себя каким-то неполноценным из-за отсутствия этого секса, словно прерванным на полуслове. А Мила, по сути, предлагает ему договорить и поставить точку. Это логично. Но трахнуть Милу

надо успеть до того момента, как он начнет терять память. Ведь иначе он просто не запомнит того, что было и было ли вообще. Сам факт соития лучше даже как-то зафиксировать. Иначе он может потом усомниться в том, что это случилось. А Мила и вовсе будет все отрицать и запросит еще денег, чтобы повторить процесс.

– А мы можем все снять? Засвидетельствовать как бы!

– Что? – Мила поперхнулась колой, вытерев тыльной стороной ладони выступившие на глазах слезы. Потом промокнула салфеткой тонкие губы, слегка размазав помаду.

– Ну, на камеру или фото? Наш секс... то есть лечение?

– Ну ты и извращенец! – Она долила в стакан рома из бутылки и с видимым удовольствием посмотрела на плещущуюся за тонким стеклом янтарную жидкость. – Я и не знала, что ты такой.

– Понимаешь, это чтобы я не залипал, – виновато пояснил он.

– Не будешь ты залипать, после того как я тебя отымею!

Вот как! Значит, роли меняются, не он ее будет иметь, а она его. Это, в принципе, тоже поддавалось логике. Ведь она наслала на него порчу, ей и снимать. А в чем тогда его роль? Просто лежать и наблюдать за происходящим, пока Мила будет его лечить? Однако в этом случае возникала одна сложность, вернее даже – две. Первая заключалась в том, что он выпил, а вторая – в том, что он будет играть пассивную роль в предстоящем мероприятии. А все это вместе взятое отразится на его и так не слишком сильной потенции, и акта может просто не произойти. Надо будет срочно купить «виагры». Просто для подстраховки. Чтобы его поездка не оказалась напрасной. Так будет надежнее.

– И сколько будет стоить это лечение? – решил наконец-то спросить Денис.

– А сколько ты готов отдать за то, чтобы меня трахнуть?

Да уж, сколько самонадеянности! Секс с Милой в целом его не интересовал (но об этом ей знать необязательно). Более того, Дениса невероятно раздражала та форма разговора, которую выбрала Мила. Слово «трахнуть» совсем не ассоциировалось у него с лечением от залипаний.

– Ты хотела сказать – излечиться? – поправил ее Денис.

Мила громко засмеялась. Денис увидел ее розовый язык, тоже похожий на кошачий. Он был узким и длинным, со следами колы.

– Ну да, излечиться, если хочешь.

Это был сложный вопрос. Денис и так уже потратил много денег на свое лечение. И неясно, сколько еще потратит. Он задумался.

– Ладно, не грузись. Сотка! – Мила вдруг выпрямилась, расправила плечи, оттопырила упругую грудь. Ее соски дрогнули и вернулись на место.

Денис понимал ответственность момента. Если он сразу согласится, Мила решит, что она продешевила, и попросит еще денег. Возможно, в два раза больше. А это уже будут существенные расходы. Если же он скажет, что сотка – много, Мила может вскочить и уйти. И придется самому предлагать ей больше. Поэтому Денис решил для вида задуматься – прикрыл глаза ладонью, затем нахмурился, вытянул губы, мельком представив, как смешно, наверное, выглядит со стороны.

– Что, много? – не выдержала Мила.

– Мне надо подумать. – Денис тянул время, чтобы согласиться с соткой. Но главное было это самое время не перетянуть. Мила, с ее явно нестабильной психикой, могла сорваться в любой момент.

– Ты чего?! – Она стала краснеть.

Надо было что-то говорить.

– А мы это... в отеле будем делать?

– Трахаться?

– Лечиться, – снова терпеливо поправил ее Денис. Ему очень не нравилось слово «трахаться». Особенно, когда его говорили женщины.

– Да, конечно! Я тебя к себе не пушу! – Она нервничала. Когда Мила отпила из бокала ром с колой, Денис заметил, как напряжены ее пальцы. Казалось, еще немного, и она раздавит хрупкий бокал. Ему почему-то стало жалко Милу – бедную провинциальную стриптизершу, пытавшуюся заработать на съем комнаты. Это чувство приходило к нему и раньше и неминуемо вело к огромным финансовым потерям. Поэтому жалеть Милу было как минимум опасно для его кошелька. Но алкоголь уже начал действовать, вызвав в нем почти неконтролируемый приступ доброты, свойственный большинству русских людей во время выпивки. А ему – так вдвойне. Нет, доброту надо было гнать от себя всеми возможными способами.

– Мила, ты же в месяц платишь не больше десятки за свою комнату. Давай я тебе ее дам, и мы разойдемся. По-хорошему, так сказать.

– Без секса? – воодушевилась Мила.

– Без!

Было заметно, что предстоящее мероприятие тяготит ее. Но жажда легких денег – тяготит еще сильнее. Заработать сотку за один вечер было бы здешним рекордом. Она бы оставила далеко позади местных стриптизерш, чьи услуги измеряются тысячами рублей. Кроме того, этих денег хватило бы на год арендной платы. И квартирный вопрос был бы закрыт. К тому же сотка тешила самолюбие Милы, поднимала ее над всеми стриптизершами, делая самой «дорогой». А это очень много значило и для рынка. Подруги будут говорить: «Ей за трах сотку дают». И их клиенты сразу заинтересуются Милой. Что может быть такого в девушке, которой готовы дать сотню? Это при том, что средний ценник по городу не переваливает за десятку. В общем, предстоящее мероприятие сделает ее безусловным фаворитом на ниве региональной проституции. И Мила превратится в королеву развода мужичков с деньгами. А потом, возможно, даже начнет читать тренинги о том, как разводить московских лохов на большие деньги.

– Боюсь, что это тебя не вылечит! – ответила она и достала из сумки еще одну сигарету.

– Думаешь? – Денис спрашивал обреченно, он уже и сам знал о неминуемости предстоящего секса.

– Уверена! – твердо ответила она и отправила своей подруге сообщение, состоящее всего из одного слова: «Договорились!»

Такой суммы наличных у Дениса с собой не оказалось, поэтому надо было найти банкомат. И аптеку, чтобы купить «виагру». Иначе, накопившийся стресс в сочетании с алкоголем может полностью убить его потенцию, которая и без того оставляла желать лучшего.

– У меня еще одно условие! – сказала Мила и стряхнула пепел в тарелку с остатками креветок.

– Какое? – удивился Денис, подзывая официанта, чтобы попросить счет.

– Я буду с подругой. – Она привстала, подняла острый подбородок, вытянув тонкую беззащитную шею.

– Как хочешь, только денег я больше не дам. – Он сделал серьезный глоток виски. Ему уже было все равно. Алкоголь проник в кровь, разносясь по телу целительной влагой, вырывая его из этого непростого мира.

– Она, кстати, может и поснимать. Ты же хотел лечение свое заснять...

Денис махнул рукой, достал карточку и вложил ее в маленькую книжку с чеком за ужин.

Глава 11

Амазонки

Вторую девушку, подругу Милы, звали Верой. Это была крупноватая, но не толстая блондинка с хорошо развитыми плечами и бедрами, длинными ровными волосами и скуластым нордическим лицом. В общем, этакая представительница племени викингов, говорящая на русском языке и родившаяся в далеком городе С., видимо, по какой-то ошибке. Если бы не ее милое русское имя, Денис никогда бы не поверил, что она – обычная провинциальная россиянка, коих в городе С. имелось множество и по статистике приходилось около девяти на одного представителя сильного пола. Последнее обстоятельство, надо сказать, сильно расстраивало Дениса. Выходит, он умудрился увлечься самым бесперспективным вариантом, который только можно было представить. Но, вероятно, он сделал такой сложный выбор, потому что никогда не искал простых путей? Теперь об этом рассуждать не имело смысла. Надо делать задуманное и поскорее сваливать отсюда.

По внешнему виду Веры и выражению ее лица сразу стало ясно, кто в их паре с Милой играет доминирующую роль. Другими словами – кто из них «мальчик», а кто «девочка». Радовало, что Мила была хотя бы «девочкой». И в физической, и в лейсбийской ипостаси. Иначе никакие залипания не позволили бы оправдать это странное увлечение Дениса даже в его собственных глазах.

Вера разлила текилу в маленькие продолговатые рюмочки и посыпала тонко нарезанный лимон солью. Ее крупные плечи двигались в такт музыке, доносившейся из телефона Милы, которая стояла у окна и курила в форточку. Тусклый свет уличных фонарей почти не разгонял тьму, упавшую на город. Было глубоко за полночь. Им пришлось ждать Веру в баре около двух часов. Без нее Мила боялась начинать так называемое «лечение». К этому моменту Денис уже прилично надрался и думал только об одном: как не отключиться, вернее, как не потерять память. Иначе он проснется утром и ничего не будет помнить. Хотя, если верить его доктору (а для этого есть все основания), он может и вообще не проснуться. Потому надо было держаться подальше от алкоголя, просто собраться с силами и трахнуть Милу. Затем попрощаться с ней и ее подругой, лечь спать, а утром улететь в Москву. Алгоритм был прост как белый день. Действия обдуманы и определены. И ничего, что он пьян, у него есть «виагра», он съест две таблетки и все сможет. Такое бывало с ним и раньше.

– Денис, ты что там застрял? Выходи! – услышал он грубоватый призыв Веры.

Он сидел под прохладным душем и пытался найти силы, чтобы встать, выйти из ванной комнаты и трахнуть Милу. Иногда он засовывал пальцы в рот, пытаясь вызвать рвотный рефлекс, но ничего не получалось. От этого становилось еще противнее.

– Денис, мы тут вечно ждать не будем! – крикнула Мила. – Сейчас уйдем, и всё! Так и не полечим тебя!

«Да, это было бы хорошим исходом – я выхожу, а вас нет. Я выпиваю рюмку текилы и ложусь спать, а завтра улетаю в Москву», – думал он, но в то же время хорошо осознавал, что так свою проблему не решит. Надо было действовать, надо было ставить точку в этом абсурдном мероприятии.

Когда он вышел из ванной, то увидел зрелище, которое несколько отрезвило его. Обе девушки были одеты в черное. Их тела, обтянутые кожаными плотно зашнурованными корсетами, смотрелись невероятно соблазнительно, как и красивые ровные ноги в темных плотных чулках и глянцевого кожанных сапожках. Вокруг шей красовались резиновые ленты, из которых торчали... шипы. Даже губы девушек были покрашены яркой черной помадой с глянцевым оттенком. Мила держала в руке маленький бутафорский кнут. Казалось, он был игрушечным. Вполне возможно – для карликов. Если бы не количество выпитого и не накопившаяся уста-

лость, то, вполне вероятно, Денис упал бы со смеху. Но это бы означало явный конец процесса. Который только начинался...

– Ну наконец-то! – воскликнула Вера. – Выпьем за наше мероприятие!

Она протянула всем рюмки с текилой, дала по кусочку соленого лимона.

– За предстоящее веселье! – Они чокнулись и выпили, закусив до жути кислым лимоном.

Денису было явно не до веселья. Его попросту мутило. Теперь рвотные массы поднялись до критического уровня, и Денис невольно косился в сторону туалета, пытаясь рассчитать время в пути, если вдруг придется бежать.

– Теперь я тебя трахну! – Мила подошла к нему и толкнула на кровать. Денис упал, прикрыв рот рукой. Только чудо удержало рвотный порыв.

– Не спеши... – Вера подошла к Миле, положила руку ей на плечо и стала страстно целовать девушку в губы.

Денис слышал звук этих поцелуев, силился повернуться, но не мог. Тело стало будто свинцовым, ноги почти не слушались, чего уж говорить про член. «Виагра...» – пронеслось в голове. Да, он забыл выпить таблетки. Хотя какие сейчас могут быть таблетки. Когда он закрывал глаза, то все вокруг бешено вертелось, и жутко хотелось блевать. Он был словно в вертолете, дико набирающем скорость, а затем так же дико ее сбрасывающем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.